

28.685

С. 28 112

Толл 8218

Собр. Славот.

№ 1663-432.

IX в. / 41

№ 132

ТРУДЫ

АКАДЕМИИ НАУК.

Академии наук

"Порода рыб"

СЕВАСТЬЯНОВЪ

11
CIV.

~~590~~
~~С. 27~~

ГОМ 8218
192.

58.685
С-28

~~25/11~~

-191-
~~246~~
~~246~~

№ 6663-432

~~Инвентарная книга~~

Опретский Государственный Областной
в инвентарную книгу
Под № ~~7733~~ записано 28 июля 1939

913

Vertical text on the right side of the page, possibly a date or page number, which is mostly illegible due to fading and the texture of the paper. Some faint characters are visible, including what might be "1877" and "100".

22.685
с 28

Обротеки Музеи

22.685-
141-

Обротеки Музеи

Горно-Алтайский
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
ИЗВ. № 2450

О П И С А Н І Е

ПОРОДЫ СЕМГИ, НАЗЫВАЕМОЙ ВЪ КАМЧАТКѢ ПЕСТРЯКОМЪ
и мыкызомъ (*Salmo purpuratus*).

Согин. Академика А. Севастьянова.

См. таблицу I.

Представлено Академіи и читано Декабря 23 дня, 1818 года.

Родъ семги есть одинъ изъ шѣхъ, которые заключаютъ въ себѣ наибольшее число породъ и наиболѣе распространены по всему свѣту. Признакъ его есть болѣе постоянный, состоящій въ жирномъ цвѣтѣ безъ лучиковъ или распорокъ, лежащемъ неподалеку отъ хвостоваго пера, и отличающъ сей родъ отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ рыбъ. Породы къ оному принадлежащія населяютъ моря, рѣки и даже озера, лежащія на вершинахъ высокихъ горъ. Семга принадлежитъ къ хищнымъ рыбамъ, къ отдѣленію *перобрюшекъ* (*Abdominales*) по Линнеевой системѣ. Кювье (*) дѣлаетъ изъ нихъ первое семейство своего пятаго порядка рыбъ, которое называетъ *мягкоперыми перобрюшками* (*Malacopterigiens Abdominaux*). Всѣ сіи рыбы покрыты чешуею; имѣютъ сабную кишку и воздушный пузырь, всѣ восходятъ въ рѣки. Въ жаберной перепонкѣ лучиковъ находится отъ 4 до 10.

(*) Cuvier. Regue animal, distribué d'après son organisation.

Поелику родъ сей весьма многочисленъ, по Линней раздѣлилъ оный на чешыре семейства, изъ которыхъ первое составляютъ *леструшки* (*Truttae*) или зубастыя семги, у которыхъ шло испещрено пятами; второе, бѣлопѣлыя семги съ зубами (*osmeri*), которыхъ имѣютъ спинное перо прошивуположенное брюшному; прешье, беззубыя (*coregoni*), у которыхъ или совсемъ нѣтъ зубовъ или оныя едва примѣтны, куда относится наша ряпушка, сига, чиръ, омуль и проч. Четвертое, семги, имѣющія только по 4 лучика въ жаберной перепонкѣ, (*characini*). Изъ Линнеева рода семги Г. Кювье сдѣлалъ множество родовъ, которыхъ отличительные признаки взялъ отъ различнаго положенія, величины и вида зубовъ. Въ Россіи водящихся породъ семги извѣстно до 41; изъ которыхъ нѣкоторые, хотя и упоминаются нашими путешественниками, но нигдѣ еще подробно описаны не были. Къ таковымъ принадлежатъ почти всѣ поднимающіяся въ Камчатскія рѣки изъ восточнаго Океана. Я почерпнулъ описаніе песпряка или мыкыза изъ рукописи неупомимаго Шеллера и Палласова сочиненія, напечатаннаго на Лапинскомъ языкѣ подъ названіемъ *Zoographia Rosso-asiatica*, которое еще въ свѣтъ не вышло. Я не премину сообщать описаніе сихъ породъ въ трудахъ Академіи Наукъ, опредѣленныхъ для такихъ изъ моихъ соотчичей, которыхъ иностранныхъ языковъ не знаютъ.

О п и с а н і е.

Песпрякъ или мыкызъ (*Salmo purpuratus*).

Тѣло испещрено пятами также какъ и перья, боковая черта пурпуроваго цвѣта; спинное и проходное перо имѣютъ по 12 лучиковъ или распорокъ; хвостъ вырѣзанъ серпомъ.

Salmo secundum dorso latissima rubra fascia notatus. Steller obs, MS^{tae}.

Камчадалы зовутъ ее унахшучъ и мыкъ, изъ котораго русскіе сдѣлали слово *мыкызъ*; а иначе называютъ ее *лестрякъ*. Коряцкое ея имя *лмко*.

Величиною рыбка сія нѣсколько болѣе полутора фуна. Голова ея нарочитой величины, гладкая, шѣмя до глазъ выпуклое, задняя часть вдоль заострена. Лобъ къ глазамъ круто наклоняется. Ноздри двойныя, не равныя, прегражденныя кожаными шпобликомъ, къ носу лежатъ косвенно. Глаза довольно велики, голые; радужная плева блѣднозолотая, зрачекъ угловатой. Носъ шупой; верхняя челюсть нѣсколько длиннѣе и ширѣ нижней, которая заострена. Отверстный зѣвъ имѣетъ видъ преугольника, зубы малые и частые; на краяхъ челюстей острые, во рту шупые, также какъ и на усовыхъ пластинкахъ (*in laminis mystaceis*). На срединѣ нѣоба, два ряда малыхъ зубовъ, изъ коихъ нѣкопорые расположены полосками, копорыхъ числомъ 10. Языкъ широкій, плоскій, полстпый, на концѣ раздвоенный, вооруженный 8 зубчиками, лежащими по парно. Передняя жаберная крышечка округленная; жабры во рту имѣютъ по чепыре ряда шиповъ, ко рту обращенныхъ. Каждая косточка, имѣющая по чепыре пилообразно заостренныхъ зубка, прикрѣплена съ обѣихъ сторонъ подъ жаберными крышечками; задняя жаберная перепонка (*Flabella branchialis*) имѣетъ 12 пластинокъ. Тѣло нарочитой ширины, чешуи средней величины, надъ боковою черпою испещрены шпчками, или круглыми и частыми крапинками. Боковая черпа весьма прямо идущая по самой срединѣ шуловища. Спинное перо голубоватое, съ черными, частыми пятнами, имѣетъ 12 лучиковъ, изъ копорыхъ два передніе проспые; жирное перо оливковаго цвѣша съ круглыми пятнами. Грудныя перья красноватые; лучиковъ имѣютъ 14. Брюшныя перья темнокрасныя, о 10 лучикахъ. Придатокъ малый, преугольный съ острыми краями. Проходное перо красноватое, о 12 лучикахъ. Хвостовое перо шемноватое, крѣкое съ серповидною вырѣзкою, по обомъ краямъ съ острою мягкою пластинкою; лучиковъ въ ономъ 18; соединяющая ихъ плева испещрена частыми черными крапинками, нарочитой величины. Цвѣшъ на жаберныхъ крышечкахъ розовой, спина шемная, желтоватыми, а въ хребту черными частыми пятнами испещренная; мныя изъ нихъ серповобразны, а другія круглыя. Боковая черпа на обомъ сторонахъ краснаго цвѣша, къ го-

и вечно море оно вь судно, какъ басмач
раствъ къ себѣ смѣю неспрау себѣ / Galones
truttacei / принадлежатъ породѣ, аса и
мавка (Galno collaris) смачиваетъ се
всѣмъ.

OLD CUCKER
1872

О П И С А Н І Е

НѢКОТОРЫХЪ НОВЫХЪ ПОРОДЪ РЫБЪ ВЪ РОССІИ
ВОДЯЩИХСЯ.

- I. Понтійская голомянка или щеголиха. *Callionymus festivus* C. festivus. Pall. Zoogr. Rosso-Asiat. T. III, pag. 146. Sp. 110.

Сочин. Академика А. Севастьянова.

Представлено и читано 17 Января 1821 года.

Сія небольшая и весьма красивая рыбка, принадлежащая по Линнеевой системѣ къ отдѣленію *глотколерыхъ* (*jugulages*) (*), и заходящая въ Евпаторійскій порштъ, попадаетъся рѣдко и прислана была Г. Палласу изъ Таврической области нѣкопорымъ Хирургомъ, о имени котораго сей Ешеспвословъ не упоминаетъ. — Г. Кювье въ книгѣ своей *le Regne animal*

(*) Я вездѣ упошребляю языкъ Линнеевъ.

раздѣляетъ родъ голомянки на три семейства. Породы принадлежащія ко второму имѣютъ одно спинное перо. Сіе семейство называетъ онъ: *les trichonotes*. Породы принадлежащія ко второму семейству, совсемъ брюшныхъ перьевъ не имѣютъ, и по строгости должны бытъ опнесены къ *гладкобрюхимъ* (*Arodes*). Сюда принадлежатъ по Линнею (*Callionymus Baicalensis*). Сихъ называетъ онъ: *les comephores*.

Наша рыбка ни къ шому, ни къ другому изъ сихъ отдѣленій опнесена бытъ не можетъ, но принадлежатъ къ шѣмъ, копорыхъ Кювье называетъ собственно голомянками. *Les Callionymes*. Г. Габлицъ въ своемъ описаніи Таврической области о сей рыбкѣ не упоминаетъ.

О п и с а н і е.

Смотри Таблицу III.

Вся рыбка *длинною* около пяти дюймовъ: *голова* приплюснутая, шреугольная, съ верху неровно выпуклая, съ низу плосковатая; носъ шупой. *Ротъ* при концѣ носа, губы весьма малыя, *верхняя челюсть*, нѣсколько длиннѣе, среди самаго края раздѣленная, шероховатая и съ гребешкомъ, *нижняя* простая. *Жаберная крышечка* и *перепонка* съ обоихъ краевъ приросшія. *Жаберныхъ крышечекъ* отверстіе общее на запылкѣ (*spiraculo pervio*). Средній листокъ жаберныхъ крышечекъ вооруженъ коронкимъ, крючковатымъ шипомъ; онъ до половины покрытъ перепонкою. Лучиковъ или распорокъ въ жаберной перепонкѣ широкихъ и весьма тонкихъ 4 (*). Тѣло безчешуистое съ самой головы широкое, приплюснутое до задняго прохода; хвостъ кругло-приплюснутой (*cauda tereti-depressa*), имѣетъ съ низу жолобокъ для проходнаго пера, каковой находится и на спинѣ, для двухъ спинныхъ перьевъ. Боковая черта представляетъ остро-выдавшійся шовъ, лежащій ближе къ спинѣ, и въ задней части идущій параллельно съ проходомъ, съ переди же къ жаберному

(*) По Линнею жаберная крышечка всего сего рода имѣетъ 6 лучиковъ или распорокъ.

отверстію излучистой. Цвѣтъ на пѣлѣ изъ темна-желтова-
 тый съ сѣрымъ смѣшанный, нижняя часть онаго отъ глотки
 до задняго отверстія бѣлесоватая. Бока испещрены весьма
 красивыми, поперегъ, и между собою параллельно идущими жел-
 тыми полосками, съ бурюю опорочкою. Средина спины, шея
 головы и стороны оной до самыхъ грудныхъ перьевъ изпят-
 наны разсѣянными частыми глазками съ черными кольцами,
 ихъ окружающими. Всѣ перья разными испещрены цвѣтами;
 грудныя велики, отъ головы нарочито отстоящія, съ корня
 мясиспы, опахальчато-овальныя (ovali flabelliformes), съ корня
 мясиспы; распорокъ имѣютъ 19, съ малыми, по мѣстамъ,
 почками, подобными крапинамъ; брюшныя (какъ у всѣхъ под-
 глоточныхъ рыбъ) лежатъ передъ грудными перьями, нар-
 очито одно отъ другаго отдаленныя, большія, крылообразныя,
 лучиковъ имѣютъ 6. Лучи многоразвилистые, изъ коихъ сред-
 ніе постепенно въ длину увеличивающіяся, изпятнаны разсѣян-
 ными по нимъ глазками.

Первое слинное перо, маленькое, о 4-хъ лучахъ изъ пе-
 репонки выдающихся, щепинъ подобныхъ, съ желтыми, чер-
 ными чертами опороченными пятнами, идущими вкось, въ два
 ряда по перепонкѣ, между распорками; *второе слинное перо*,
 большое, о семи лучикахъ, изъ которыхъ при передніе про-
 должаются въ щепинки, прочіе длиннѣе первыхъ, равномѣр-
 но какъ и соединяющая ихъ перепонка; всѣ промежуточныя
 перепонки испещрены желтыми, съ черною опорочкою поло-
 сками, идущими въ противномъ перваго спиннаго пера поло-
 скамъ направленіи. *Задній проходъ* имѣетъ шипообразный
 хвостикъ. *Проходное перо* о 9 лучикахъ; лучи сіи отстоящія,
 простыя, задніе, постепенно въ длину увеличивающіеся безъ
 пятенъ, окружены черноватымъ цвѣтомъ. *Хвостовое перо*
 овально-копьевидное, длинное, о 12 лучикахъ, изъ которыхъ
 боковые короче: нижняя часть онаго съ черноватою закра-
 ною, а верхняя имѣетъ на себѣ желтыя черпы съ чернова-
 тою опорочкою, идущія по длинѣ пера. Всѣхъ перьевъ цвѣтъ
 густо-голубый съ блѣдножелтыми пятнами.

Находится ли въ сѣверныхъ нашихъ моряхъ *голомянка* *мира* (*Callionymus Luga*) не извѣстно. Г. Палласъ говоритъ, что сія послѣдняя порода опличается отъ *Драконовой голомянки* (*Call. Dracunculius*) однимъ только поломъ. И такъ изъ сего рода водятся въ Россіи двѣ породы, на двухъ противоположныхъ предѣлахъ. Одна, здѣсь нами описанная въ черномъ морѣ, а другая въ озерѣ или морѣ Байкалѣ. Она названа Палласомъ *Callionymus Baicalensis*; Длинною бываетъ въ фушъ, весьма мягкотѣла и жирна; изъ нея выжимаютъ жиръ, жидкостію маслу подобный. Ее собираютъ послѣ бурь, которыя выбрасываютъ она на берега Байкала мертвою. Смори о семъ: *Nova Acta, Acad. Scient. Petrop. T. I.* Отъ прочихъ породъ опличается она какъ своимъ жиромъ, такъ и шѣмъ, что брюшныхъ перьевъ совсемъ не имѣетъ и слѣдовательно принадлежитъ къ Комефорамъ Г. Кювье.

Родовое названіе сей рыбы произошло отъ слова *голомья*, означающаго въ поморьѣ далекое отъ береговъ мѣсто; ибо сія рыба около береговъ никогда не плаваетъ, и сѣтями или другими рыболовными орудіями ее никогда не ловятъ; а выбрасывается она послѣ сильныхъ во время бурь волненій. Тунгусы называютъ ее *Олотканъ* (*). Георгій пишетъ, что рыба сія появлялась въ весьма великомъ количествѣ съ 1765 года, а въ 1770 и 1771 годахъ она, выброшена будучи близъ Баргузина, лежала на подобіе не большихъ насыпей или валовъ и морскія маслочки, Бавланы (*Pelicanus Carbo*), собаки и лисичы, не смотря на свою обжорливость, не могли ее всю сожрать. Она такъ жирна, что будучи поставлена въ горшкѣ на огонь, кромѣ хребтоваго столбца, головы и перьевъ вся расплывается. Г. Палласъ въ книгѣ своей *Zoographia Rosso-Asiatica* здѣлалъ изъ сей породы новый родъ подъ названіемъ: *Eleorhous*.

Опличительные признаки рода состоятъ въ слѣдующемъ:

(*) См. Georg. Beschreibung des Russischen Reichs.

Брюшныхъ перьевъ совсемъ не имѣеть, также нѣтъ у ней никакихъ жаберныхъ крышечекъ, и хвостовое перо раздвоенное.

Опличительные признаки породы сунь:

Длиною бываетъ отъ 4 до 6 и болѣе дюймовъ. Голову имѣеть въ отношеніи къ шѣлѣ большую, съ исподи почти четвероугольную, съ верху плоскую, на вискахъ заострѣніе о двухъ шишечкахъ. *Носъ* широкой, приплюснутой. *Зѣвъ* широкой. *Края телостей* толстые, шероховатые, отъ сидящихъ на нихъ крючечковъ. *Языкъ* шупой, толстой, зубовъ во рту нѣтъ. *Нижняя* челюсть выдающаяся. *Жаберная* перепонка о 6 хрящеватыхъ лучикахъ, копорые между собою разсѣвлены далеко, а седьмымъ приросла къ крышечкамъ. *Глаза* нарочито большіе, лежатъ на лбу; они чернаго цвѣща. Тѣло безчешуйное, съ боковъ нѣсколько сжатое, къ хвосту поспешенно суживающееся. *Перья* грудныя, весьма длинныя, въ половину шѣла, лучиковъ имѣють 13; весьма тонкихъ, твердыхъ. *Перьевъ брюшныхъ* совсемъ нѣтъ. *Слинныхъ* два: переднее менѣ задняго, о 8 лучикахъ, заднее лучей имѣеть твердѣйшихъ 28, къ концу почти волокнистыхъ, изъ нихъ 15 самые длинныя. *Проходное перо* сему второму спинному прошивуположено; лучей въ немъ 33, отъ 2 до 16 самые длинныя. *Хвостовое перо* на двое раздѣленное о 13 лучахъ. *Боковая гирта* лежитъ ближе къ спинѣ едва примѣтная.

ОПИСАНІЕ КРАСИВОЙ ПОРОДЫ ГУБАНА (Labrus)

ЧЕРНАГО МОЯ.

Губаны принадлежатъ къ *грудобрюшнымъ* (Thoracici) рыбамъ, то есть такимъ, у копорыхъ брюшныя перья лежатъ подъ грудными. Самыми вѣрными опличительными признаками между родомъ губана и спара Палласа полагають *боковую гирту* (linea lateralis), копорая у всѣхъ породъ губановъ идетъ ближе

Тѣло губана зеленоватое, грудныя перья самаго желтаго цвѣта, прочія синія, испещренныя красными пятнами, также какъ и боковыя полосы; по черному пятау у жаберныхъ ошвершій и у хвоста.

Попадается часто въ Черномъ морѣ, составляетъ лакомую пищу, ловится въ изобиліи отъ лѣтнихъ мѣсяцевъ до осени, изъ всѣхъ породъ есть красивѣшая, но въ разныхъ возрастахъ перемѣняетъ цвѣтъ.

О п и с а н і е.

Смотри Табл. IV.

Рѣдко бываетъ въ футѣ длиною. Тѣло жирное, сжатое, копьевидное, покрытое крупною чешуею, боковая черта параллельная спинѣ, отъ конца спиннаго пера, вдругъ внизъ загибающаяся, а потомъ идущая по срединѣ хвоста. Голова коническая, до самыхъ глазъ покрытая чешуею. Ротъ нѣсколько впередъ выходящій, губы толстыя розоваго цвѣта, верхняя, внутри наискось бороздчатая; зубы малые, почти ровные, шупы, въ верхней челюсти ихъ меньше, съ промежушками (intervallati), два впереди челюстей вмѣстѣ стоящіе; въ пасти шишечки косячныя, изъ мяса выдавшіеся: чешыре оныхъ стоятъ рядомъ, а пятая особенно. Листочки подглазной жаберной крышечки, на краю только зазубристы; второй листокъ при ошвершій окруженъ угловатою перепонкою. Желтая перелонка о чешыряхъ листикахъ, бѣлая, подъ крышечкою сокровенная, весьма крѣпко приросшая къ глобочной складкѣ. Радужная плева въ глазу, зелено-изумруднаго цвѣта, между двумя зелено-желтыми кружками. Цвѣтъ спины оливковой, болѣе или менѣе по мѣстамъ зеленоватой, бока изъ зелена золотые, къ брюху желтѣющіе, при ошвершій жаберъ и по срединѣ хвоста по черному или зелено-черному пятау; жаберныя крышечки испещрены кроваваго цвѣта пятнами, вдоль тела идущъ по обѣимъ сторонамъ при, цѣпи подобныя полосы, темнаго или синяго цвѣта, покрытыя яркаго краснаго цвѣта пятнами, занимающія

середину чешуй. Первая прилежитъ къ спинному перу, вторая цѣпкомъ ярче первой, идетъ вдоль боковой черны, и пройдя спинное перо, съ первою или верхнею соединяется, третія проходитъ по самой срединѣ боковъ пѣла, опѣ чернаго прижабернаго пашна, находящагося на самой срединѣ хвоста.

ОПИСАНІЕ ТРЕХЪ НОВЫХЪ ПОРОДЪ БРАЗИЛЬСКИХЪ ПТИЦЪ
ИЗЪ МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Александромъ Севастьяновымъ.

Представлено Академіи и читано 22 Августа, 1821 года.

Неиспощимая природа вездѣ удивляетъ насъ изобиліемъ своихъ произведеній и Творческая рука во всѣхъ странахъ свѣта и во всѣхъ климатахъ разсѣяла чудеса свои. Въ мразномъ сѣверѣ чудища морскія поражаютъ наше воображеніе огромностію своего тѣла, преплывая хладныя бездны ледовитаго моря: я разумѣю здѣсь китовъ, большихъ тюленей, а можешь бытъ находишься тамъ и кракенъ (*Pulpa gigantea*), котораго многіе почитаютъ баснословнымъ животноымъ, и о которомъ пишеть Монфоръ (*); онъ сокрывается въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ. Въ самомъ нѣдрѣ обширной Сибири и сѣверной Америки погребены въ мерзлой почвѣ останки породы слоновъ, извѣстныхъ подъ наименованіями мамонтовъ и мастодонтовъ,

(*) Смолри Histoire Naturelle des Vers, servant de suite au Buffon de Sonnini.

не только не уступающих, но еще и превосходящих величиною слоновъ Индійскихъ и Африканскихъ, нынѣ живущихъ. Роскошный климатъ Бразиліи представляетъ намъ въ изобиліи сладчайшіе плоды, великолѣпнѣйшія растенія и преиспещренныхъ красивѣйшими, иногда лапоцвѣтными перьями птицъ, изъ кошорыхъ, или новыхъ или достопамятныхъ я буду продолжать описаніе.

Въ предвидущемъ первомъ томѣ Трудовъ Академіи Наукъ, описалъ я одну новую породу птицъ (passeres), весьма достопамятную по строенію своего носа, кошорую и назвалъ я *Странноноскою* (Xenoramphos) сдѣлавъ изъ оной новый родъ, и еще двѣ другія породы; въ семъ второмъ томѣ опишу я еще трехъ, у насъ же въ Музеѣ хранящихся. Одна изъ нихъ принадлежитъ къ хищнымъ птицамъ и описана мною именно къ роду *сороколуда* (Lanius), другая къ отдѣленію *воронъ* (Picae), а третья къ каменнымъ пѣтушкамъ (Pipra); всѣ онѣ составляютъ, если не совсемъ новыя породы, по крайней мѣрѣ такія, о кошорыхъ описанія мнѣ ни гдѣ чинать не случилось.

О п и с а н і е

Большаго сороколуда (Lanius maximus).

1. Большой сороколудъ. Lanius maximus. La grande Pie-griche du Bresil. См. Табл. V.

Величиною съ сойку или кедровку, носъ съ обихъ сторонъ сжатой. Верхняя челюсть почти прямая, на концѣ съ крюкомъ, простирающимся внизъ черезъ нижнюю челюсть. Ноздри овальные, обнаженные, опверстыя. Корень носа окруженъ съ обихъ сторонъ короткими, щетиноватыми перьями, цвѣту рыжаго съ черными концами; рядъ длиннѣйшихъ перьевъ чернаго цвѣта составляющъ лежащій хохолъ. Перья вдоль шеи до самой спины, подобны мягкостию пуху, шея спереди, грудь, брюхо и подгузокъ (crissum) до самаго хвоста, изжелта бѣлые. Спина, крылья и длинный хвостъ черныя съ рудожелтыми полосками. Крылья округенныя, короткія, бока

подъ крыльями и подъ спинными перьями покрыты довольно длиннымъ свѣтлопепельнаго цвѣта пухомъ. Махальныя перья крыль, которыя досязаютъ до корня хвоста короткія; изъ нихъ самое короткое есть первое перо, а длиннѣйшее есть четвертое. Хвостъ длинной, снизу округленный. Самый длинный палецъ есть средній, а внутренній крапчайшій; задній ноготь самой большой и болѣе прочихъ закорюченъ.

2. Синевровая Бразильская сойка. *Corvus Cyanophris*.
Le Geai a sourcils bleue. См. Табл. VI.

Ростомъ съ обыкновенную сойку; голова и верхняя часть пѣла, крылья и хвостъ темнаго, почти чернаго цвѣта. Перья правильныя перья крыль и нѣкоторыя на хвостѣ, котораго конецъ изжелта бѣлой, опливаютъ голубоватымъ цвѣтомъ. На головѣ отъ самаго носа короткія, густыя, щетинованыя перья споятъ споймя, закрывая часть ноздрей, на подобіе гребня; таковыя же перья, но мягче, покрываютъ остальную часть головы, на подобіе хохолка, до шеи; бока головы и шеи, зобъ, подшеекъ покрыты темночерными перьями, у которыхъ концы бѣлые и образуютъ самую узкую поперечную черту сего послѣдняго цвѣта. Шея съзади до самыхъ боковъ покрыта рядами короткихъ перьевъ, которыя отъ основанія или отъ корня бѣлыя, а концы имѣютъ голубые. Подъ глазами лежатъ весьма короткія перышки свѣтлосиняго цвѣта, съ бѣлыми кончиками и представляющъ брови. Таковыя же перышки, но еще короче торчатъ и подъ глазомъ и простираются на нѣкоторое пространство вдоль нижней челюсти, гдѣ они обращены впередъ и при помѣ синяго цвѣта. Нижняя часть груди и весь исподъ пѣла съ подгузкомъ (*crissum*) покрыты изжелта бѣлыми перьями, закрывающими и основаніе хвоста съ исподи.

3. Зеленокрылый Бразильской каменной пѣшухокъ.
Pipra chloroptera. Le Manakin à ailes vertes. См. Табл. VII.

Небольшая сія птичка не есть еще самая меньшая въ своемъ родѣ. Таковая описана знаменитымъ нашимъ сочленомъ

Тунбергomb въ VI части Memoires de l'Academie de St. Petersbourg.

Описываемая мною порода покрыта сверху черными перьями. Таковы же у ней шбмя, запылокъ, шея и до половины спины, также хвостъ и *верхня покрывальныя перья крылъ (tectrices)*; ниже сихъ, у покрывающихъ махальныя крылья перьевъ, вибшнй помахъ зеленого чижеваго цвбша, самыя же махальныя перья шемноземлянаго цвбша. На лбу лежалъ короткiя щетиновашыя перышки кроваваго цвбша. Въ хвостб два пера гораздо длиннб прочихъ; нижнюю часть спины отъ половины и гузку покрывають перья огненнаго цвбша; бока шеи, грудь, брюхо и подгузокъ свбшлопепельнаго цвбша. На щекахъ небольшiя пучечки изъ чернопепельныхъ перышковъ.

О П И С А Н И Е

двухъ новыхъ млекопитающихъ, привезенныхъ
изъ южнаго путешествія Капитаномъ
Биллинсгаузеномъ.

Александромъ Севастьяновымъ.

Представлено Академіи 6-го, чitano 13 Марта, 1822 года.

Описываемыхъ мною двухъ живошныхъ нечаянно увидѣлъ я у Коммисара нашего Музея Господина Алексѣева. Они описаны были ему Капитаномъ флота Лазаревымъ для сдѣланія изъ нихъ чучелъ. Оба достопамятны и привезены изъ южнаго земли нашей полушарія. Одно водится на сухомъ пуши, а другое въ морѣ и принадлежитъ къ роду тюленей.

Первое обитаетъ въ новой Голландіи; величиною меньше крысы, шерсть на всемъ шлѣ, на ногахъ и хвостѣ темнокофейнаго цвѣта, спина, шея, грудь, бока и брюхо испещрены бѣлыми, круглопродолговатыми пятнами; голова средней величины, морда не такъ остра какъ у двушробки, на ногахъ сіе живошное довольно высоко, какъ ниже изъ измѣреній усмотримъ; отъ самаго носа идущъ въ задъ пучки мягкихъ усовъ.

Уши шорчація овальныя, нѣсколько похожія на уши двушробки (*Didelphis*), но извиѣ покрытыя корошкими и лежащими волосами, а внутри почти голыя, чернаго цвѣта. Хвостъ длиною свѣтло, сплюснутый, свѣтло соцевный, покрытый гладкою лежащею шерстью, которая на самомъ концѣ длиннѣе и образуетъ какъ бы кисточку; наверху при корнѣ имѣетъ бѣлое пятнышко. Пальцы на всѣхъ ногахъ довольно долги, свѣтлыми, оспрыми, закорюченными когтями. На переднихъ ногахъ оныхъ пять, на заднихъ четыре. Большіе пальцы переднихъ ногъ лежатъ гораздо далѣе взадъ, такъ что конецъ ихъ когтя, касается началу когтя втораго пальца.

Тѣло отъ конца носа до начала хвоста длиною 7 дюйм. Англ.
Хвостъ 4 — 5½ лин.

Заднія ноги нѣсколько выше переднихъ.

Смотри Таблицу VIII.

Къ какому роду принадлежатъ сія красивая порода новоголландскихъ живошныхъ, сказать трудно; ибо должно судить объ ней по одному только наружному виду, поелику ротъ у чучелы сей былъ зашитъ и зубовъ, какъ опличительнаго родового признака, я видѣть не могъ; но кажется мнѣ, что его надлежитъ отнести къ роду *Dasiurorum*, принадлежащему къ отдѣленію живошныхъ мѣшконосныхъ. Не составляетъ ли сіе живошное породу, названную у Кювье *Dasiurus viverrina*, которую описываетъ онъ слѣдующими красными словами: *Noir, tacheté de blanc, sans taches à la queue* (*).

2. Рыжій или золотой малорослый кошкѣ. *Phoca aurata*. (*Otaria aurata*. Cuvier). См. Табл. IX.

Родъ тюленей довольно многочисленъ, и большая часть породъ къ оному относящихся еще доселѣ весьма не вѣрно описана. Сему причиною наипаче ихъ мѣстопребываніе въ водахъ Океана, изъ кошорыхъ малое число оныхъ заходятъ

(*) *Regne animal*. Tome I, page 176.

въ рѣки и знакомятся съ человѣкомъ, а большая часть погружена будучи въ безднахъ морскихъ избѣгаетъ безпокойнаго человѣческаго любопытства. Въ послѣднемъ словарѣ Естественной исторіи, изданномъ въ Парижѣ, котораго XXV часть вышла въ 1817 году, и содержишь описаніе шюленьяго рода довольно подробное, описано 19 породъ шюленей.

Палласъ нащипываетъ оныхъ въ моряхъ, омывающихъ предѣлы Россіи 12 породъ. Сія новая порода, которой описаніе при семъ Академіи имѣю честь сообщить, водится въ моряхъ южнаго полушарія около новой Голландіи. Она принадлежитъ къ тому отдѣленію шюленей, къ которому относился и нашъ морской котикъ (*Phoca ursina*), ибо имѣетъ наружныя уши, изъ каковыхъ породъ здѣлали новѣйшіе Французскіе Естествословы особое семейство подъ названіемъ *Otaria*. Наша новая порода не принадлежитъ къ той породѣ, по цвѣту нѣсколько на оную похожей, которая въ вышеприведенномъ словарѣ Естественной исторіи описана подъ 16 числомъ и названа *Otaria flavescens*, а водится, или покрайней мѣрѣ поимана была, въ Магеланскомъ проливѣ; та цвѣтомъ гораздо свѣтлѣе и болѣе подходитъ къ млечному, и при томъ ростомъ болѣе, ибо простирается до 2 фузовъ Англинскихъ. Сочинители помянутаго словаря пишутъ, что она ни гдѣ не была изображена, кромѣ описанія Леверіанскаго Музея, на одной таблицѣ съ Магеланскимъ коршуномъ.

Вошъ описаніе моей новой породы:

Длина всего шюленя отъ конца носа до конца весьма короткаго хвоста 10 Англинскихъ дюймовъ и 2 линіи; тѣло не столько кеглеобразное какъ у другихъ шюленей, но болѣе цилиндрическое, такъ что отъ переднихъ лапъ къ хвосту и къ головѣ оно суживается. Всѣ четыре ноги подобны ногамъ морскаго котика (*Phoca ursina*); они приплюснутыя; на переднихъ, составляющихъ лапы, нѣтъ никакихъ пальцевъ, а одни кожаные лепешки, и состоятъ изъ черной кожи, которая сверху вся какъ бы изчерчена. Часть переднихъ ногъ покрываетъ шерстью въ 3 дюйма и 2 линіи съ половиною; лапы

или вся кожа съ лепешками въ самой длинной онаго часпи 3 дюйма и почти 4 линіи. Часпъ ноги, покрывающа шерстью поперекъ имѣетъ 2 дюйма и почти 6 линій.

Заднія ноги согнуты по обѣимъ сторонамъ тѣла впередъ. Часпъ покрывающа шерстью въ 3 дюйма и 4 линіи длиною. Переднія ихъ часпъ слѣдующій спранный имѣетъ видъ (какъ у кобылокъ). Она имѣетъ 5 приплюснутыхъ пальцевъ, по видимому только обѣ двухъ суставахъ; только на среднихъ трехъ лежатъ нарочито долгія и приплюснутыя когти, темножелтаго цвѣта. Сіи три пальца съ когтями лежатъ на поверхности полснотой кожи, которая къ концу становится тонѣе и раздѣлена по числу пальцевъ на пять лепешковъ, съ довольно глубокими вырѣзками. Самый широкій лепешокъ лежитъ прошиву внутренняго пальца. Крайніе два пальца сокрыты въ кожѣ и когтей не имѣютъ. Вся передняя часпъ ноги или кожаного ласпа, начиная отъ часпи покрывающа шерстью, въ самомъ длинномъ мѣстѣ, то есть со внутренней стороны, длины имѣетъ 2 дюйма и почти 5 линій, а шириною при основаніи 2 дюйма и 1 линія.

Тѣло въ самомъ широкомъ мѣстѣ, то есть, позади у самыхъ переднихъ ногъ 22 дюйма и 6 линій; въ самомъ узкомъ мѣстѣ при заднихъ ногахъ съ переди оныхъ въ окружности 8 дюймовъ и 6 линій. Шея по срединѣ въ окружности 13 дюймовъ; голова при ухахъ 12 дюймовъ и 3 линіи. Уши состоятъ между собою на 6 дюймовъ сверху. Отверстія ушнаго совсемъ не видно; они покрыты шерстью, весьма узки и цилиндрическаго вида. Шерсть на тѣлѣ желтоволотая или красножелтая; чѣмъ равномернѣе, какъ и меньшимъ ростомъ различается отъ вышеупомянутаго Магелланскаго пролива желтаго шюленя. Обоихъ сихъ животныхъ видѣлъ я въ музеѣ морскаго ученаго Департаментна.

О ДОСТОПАМЯТНОМЪ ПРЕВРАЩЕНІИ ВЪ КОСТЬ
ГРУДНЫХЪ МЫШЦЪ У КУРИЦЫ.

Сочиненіе Тилезіуса.

Представлено Академіи 8 Іюня 1814 года.

Какъ при анатомическомъ изслѣдованіи уродовъ и уродливыхъ уклоненій ошъ спроенія здоровыхъ живошныхъ, усмашириваемъ мы какимъ образомъ природа дѣйствуетъ въ первоначальномъ образованіи живошныхъ частей; (*) шакъ шочно, когда мы разсмашириваемъ по смерши живошныхъ зашруднишельные хирургическіе случаи, какъ шо сложные переломы костей, гдѣ мышцы, сосуды и многіе другіе поврежденные и извмѣста своего вышедшіе органы были вновь ищѣляемы; рубцы ошъ глубокихъ и шяжелыхъ ранъ, при коихъ природа пришеждена была, по причинѣ многоразличныхъ повреждений, ускоряшь напередъ врачеваніе важнѣйшихъ частей, долженствующихъ сообщать соки для цѣленія въ прочія части, сіи самые случаи руководствуюшь насъ къ познанію цѣлебныхъ силъ въ природѣ и показываюшь премудрый способъ и вы-

(*) Wolf. de Monstris, mmscript.

борь средствъ употребляемыхъ оною для цѣленія разныхъ поврежденныхъ органовъ.

Разсмащиваемую нами кость можно почесть рѣдкимъ хирургическимъ произведеніемъ благошворной природы; она показывается намъ наиболѣе шѣ премудрыя правила своей цѣлебнаго искусства въ неизмѣримомъ ея кругѣ, посредствомъ коихъ предупреждаетъ она смертоносныя послѣдствія, происходящія отъ общаго поврежденія, и помощью окостенѣнія раздробленныхъ мускуловъ, или скорымъ вцѣживаніемъ костеобразовашельнаго сока въ ихъ влагалища охраняетъ отъ общаго разрушенія, долженствующаго произойти отъ замедлѣнія и другихъ погрѣшностей при выборѣ обыкновенныхъ средствъ. Здѣсь кость ясно показываетъ смертельное поврежденіе въ курицѣ, которое однакоже было исцѣлено споль совершенно, что сообщивши ея, почиталъ оную совсѣмъ здоровою. Для разсужденія о семъ достопримѣчательномъ случаѣ, для показанія котораго, по не возможности прислушались къ наблюденію, были мы не въ состояніи обзрѣти во всемъ его кругѣ, представляемъ только двѣ кости, доказывающія удивительныя признаки всеобщаго разрушенія; одна изъ нихъ находилась даже внутри шѣла и составляла хранилище нѣжнѣйшихъ частей, (безъ непрерывной дѣятельности коихъ никакое животное ни одного часа прожить не можетъ) сердца и легкаго; сія кость была вездѣ переломана и даже безъ надкостной плевы, но отъ великаго приращенія костеобразовашельнаго сока она была исцѣлена, и покрывшись снова плевою сдѣлалась очень толста и тяжела; что же всего удивительнѣе, грудные мускулы во всей задней части кости до того мѣста, гдѣ оканчиваются мясисныя волокна, окостенѣли. Въ окостенѣніи орудія движенія, приводимаго въ дѣйствіе посредствомъ сжимаемости и раздражительности, предлагаетъ намъ природа трудную загадку, которая однакоже нѣсколько поясняется подробнымъ разсмащиваніемъ всѣхъ, въ кости производившихъ перемѣнъ и изъ разсужденія многихъ случаевъ, въ которыхъ природа превращаетъ мягкія части въ швердыя, или исцѣляетъ совсѣмъ другимъ способомъ противу прежняго, сло-

вомъ сказать, она поясняется изслѣдываніемъ причинъ и на-
мѣренія въ окостенѣніи. Познаніемъ сего рѣдкаго и досто-
примѣчательнаго случая, въ которомъ удивляемся рѣдкому
хирургическому искусству естественныхъ цѣлебныхъ силъ,
обязаны мы Его Превосходительству Г. Генералъ Лейпена-
шу Клингеру, получившему объ сѣи кости, оставшіяся въ до-
казательство оного случая, отъ почтеннаго по похвальному
наблюденію Капишана В. Г. Пенриуса, сообщившаго ему тѣ
кости прошлою весною (1813) при нижеслѣдующемъ донесе-
ніи. Г. Клингеръ опредѣлилъ ихъ для Анатомическаго Музея
при Дерптскомъ Университетѣ, котораго онъ былъ тогда
кураторомъ.

Д о н е с е н і е.

1813 года Апрѣля 11 дня купила жена моя у крестьянки
курицу, которая не только что была совершенно здорова но
и очень дика. Я приказалъ сію курицу заколотъ и пригото-
вить къ обѣду. Во время ея ощипыванія, въ тѣлѣ ея не при-
мѣтно было ни малѣйшаго недоспашка, все было въ здоро-
вомъ состояніи и нашли даже при пошрошеніи ея оплодо-
творенные яичники; когда же ее сварили и подали мнѣ раз-
рѣзать, то я удивился твердой ея груди, которую при всемъ
напряженіи силъ не могъ я разрѣзать, сколько ножъ ни былъ
остръ; кромѣ мягкой на груди кожи, все было твердо какъ
камень; и въ самомъ дѣлѣ окаменѣли не только грудныя кости,
но и самыя мускулы. Шея была въ естественномъ своемъ
состояніи и ее можно было ѣсть; также и папоротки ошдѣ-
лялись; но здѣсь примѣтилъ я въ первомъ суславѣ, что оный
вмѣстѣ съ мясомъ и костью перешелъ въ окостенѣніе; пер-
вый суславъ впрочемъ папоротка, хотя и можно было ѣсть, но
кость была красноватая, неровная и какъ я думаю, прибли-
жалась уже къ окаменѣнію. Также и черепъ былъ необычайно
твердъ, такъ что его ножемъ разнять никакъ было не воз-
можно. Я очень сожалѣю, что не могъ прислать головы, ко-
торую кухарка моя по незнанію выбросила вмѣстѣ съ прочи-
ми костями собакамъ, прежде нежели я примѣтилъ оное.

Все сіе естъ суцая правда, вѣ чемѣ и свидѣтельствую собственноручнымъ моимъ подписаніемъ: Виндава. Апрѣля 13 дня 1813 года.

Миньавскаго внушренняго гарнизоннаго баталіона Капитанъ Берендъ Георгъ Петріусъ, опшривленный вѣ Городъ Виндаву для принятія начальства надъ шамошною Инвалидною командою.

О частномъ окостенѣніи грудныхъ мышцъ курицы при грудной кости, сдѣлавшейся толще послѣ перелома костей отъ натека костеобразовательнаго сока.

Обѣ присланныя кости не были окаменѣлы, но покрыты костеобразовательнымъ сокомъ (*), шо естъ : опѣ перелома измѣнены, вѣ массѣ умножены и необыкновеннымъ образомъ преобразованы, вѣроятно опѣ сильнаго и общаго поврежденія. Сіе окажется яснѣе извѣ подробнаго изслѣдованія.

Что масса обѣихъ костей не была окаменѣвшая и не покрылась коспяною влагою (sinter), видно при первомъ взглядѣ на самое вещество, которое было не хрупко какъ камень, между зубами и опѣ желѣза не скрипѣло какъ песокъ, но было липко и плоско, какъ здоровый костеобразовательный сокъ вѣ переломѣ костей молодаго живошнаго. Тоже показываетъ и органическое строеніе и составъ сей массы, если посмотришь на разныя части оныя вѣ увеличительное стекло или поскоблишь ногтемъ или ножемъ; поже опкрываетъ и самый запахъ, если опдѣлишь опѣ кости малую часпичку и положишь

(*) Затвердѣлымъ костеобразовательнымъ сокомъ (Callus) называется выпекающій извѣ переломленныхъ костей, скопляющійся между ими и ихъ соединяющій сокъ; и по образованіи вновь сосудовъ и мышцевыхъ прикрѣпленій превращающійся опять вѣ настоящую кость. зр. Galenus de Methodo medendi Lib. 10 cap. 7. Charter Tom. X. p. 113. Tom. XII. cap. 179. Однакоже Галенъ говоритъ: шо что при соединеніи вѣ деревѣ естъ клей, при срастаніи костей должно почищать за костеобразовательный сокъ.

ее на горящее уголье. Словомъ сказать, ни въ одной изъ сихъ двухъ костей не видно ни малѣйшаго признака, что она есть камень или окаменѣлость, но настоящая и при томъ совершенно здоровая костяная масса. Вообще окаменѣлыя птицы или Орнитолипы очень рѣдки. Конечно, были примѣры, но весьма рѣдко, что находили нѣкопорыя окаменѣлыя кости болошнихъ птицъ въ Энингерскомъ сланцѣ. Господинъ Легационный Совѣтникъ фонъ Гофъ говоритъ объ одной таковой окаменѣлости въ своемъ магазинѣ всеобщей Минералогии (Томъ I стр. 182); другой примѣръ таковыхъ окаменѣлыхъ птицъ, (какъ сказано in Actis Theod. Palat. Tom V pars phys. p. 63) найденъ былъ въ Паппенгеймскомъ известковомъ сланцѣ; но не было ни одного примѣра, чтобъ кто нибудь еще нашелъ окаменѣлыя кости куръ, голубей, павлиновъ и другихъ домашнихъ птицъ; наконецъ такъ же совсѣмъ несправедливо, что якобы окаменѣлыя кости бывающъ въ живыхъ птицахъ; поелику окаменѣние, сие дѣйствіе въ органической натурѣ происходящее опъ предварительнаго пронизанія и постепеннаго опвердѣнія известковой или кремнистой жидкостей, случается только по смерти тѣхъ животныхъ, коихъ остатки должны превратиться въ окаменѣлости.

Большая кость есть грудная, (таб. X фиг. 1 и 2), почти вездѣ переломанная и раздробленная, но опъ великаго количества опвердѣлаго костеобразовательнаго сока вновь сросшаяся съ двумя грудными мускулами в. в. по обѣимъ сторонамъ сзади и неровно окостенѣвшими. Она была вѣсомъ въ 4 лоша: вѣсъ равный цѣлому пуловищу всего скелета курицы и съ крыльями, безъ головы и ногъ, каковой я приготоовилъ для сравненія. Грудная кость обыкновенной здоровой курицы вѣсила еще менѣ половины лоша.

Извѣстно, что грудная кость у курицы есть самая легкая, тонкая и нѣжная, коея поверхность состоятъ часпю только изъ мясистой кожи (Таб. XI. фиг. 1 и 2. с. с. с.).

Кость поменѣ первой, той же курицы (таб. X. фиг. 3 и 4, есть первая кость крыла съ лѣвой стороны: *легиго*, (*humerus*)

также отъ перелома обезображена, вездѣ покрыта костеобразовательнымъ сокомъ, отъ чего сдѣлалась полще. Дабы въ ономъ удостовѣриться, надлежитъ сіи кости сравнить съ костями здоровой курицы. Вотъ единый способъ, съ помощію коего и Анастоміи старался я объяснить происхожденіе сего рѣдкаго и необыкновеннаго костеобразованія, и оное утвердить на законахъ Физиологии и Хирургіи.

Сколько велико поврежденіе, и сколько многообразно и почти повсемѣстно раздробленіе сихъ костей, уже обнаруживающаеся изъ сравненія присланнаго изуродованнаго, укороченнаго плечика, (таб. X. фиг. 3 и 4), ясно здѣсь показаннаго идущими въ косвенномъ и прямомъ направленіи переломами плечика (humerus), сравненнаго съ костью обыкновенной здоровой курицы (Таб. XI. фиг. 3 и 4.), состоящей изъ красивой и гладкой поверхности. Но что общее поврежденіе въ шій курицѣ, отъ которой присланы кости, было по нашему мнѣнію неисцѣлимое и смертоносное, по доказывающъ удивительныя измѣненія, происшедшія во вдавшейся поверхности грудной кости (таб. X. фиг. 2. i. i. e. b. b. b.), которыя предполагающъ необходимо раздавленіе и разрывъ большихъ бючихъ жилъ сердца, какъ по увидимъ мы ниже сего. Сіе доказывающъ происшедшія во многихъ опасныхъ мѣстахъ новыя, большія и необыкновенныя бючія жилы, оставившія довольно ясныя впечатлѣнія въ мягкой еще костяной массѣ (таб. X. фиг. 1. c. c.), что почтимаъ надлежитъ естественнымъ слѣдствіемъ испребленія не мѣньшихъ сосудовъ; далѣ важныя исчезнувшія кости (таб. X. фиг. 2. e. сравненная съ табл. XI. фиг. 1. e. e. f. b. b. b.) перепонки и мышцы, раздробленныя и поглощенныя между кусками костей, мѣсто коихъ заспунили удивительно и необыкновенно возобновленныя части, (таб. X. фиг. 2. b. b. фиг. 1. c. c. A.); наконецъ сдавленная грудная полость, содержащая въ себѣ нѣжнѣйшія части, собственныя жизненныя орудія, сердце и легкое, и въ которой составились 3 новыя большія скважины, почто на шомъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ сердце съ Аортою (табл. X. фиг. 2. i. i. i. сравненная съ табл. XI. фиг. 2. D. b. b.) скважины, которыхъ совсѣмъ не находились въ груд-

ной кости здоровой и неповрежденной курицы. И такъ должно думать, что сія курица еще въ молодости и въ хорошемъ состояніи вышерпѣла такое смертельное поврежденіе, и перенесла оное при благопріятныхъ обстоятельсвахъ и продолжительномъ и щасельномъ присмотрѣ. А какъ по замѣчаніямъ Капитана Пелриуса костяная масса увеличилась наиболѣе на черепѣ, и крыльной и грудной костяхъ, то видно, что поврежденіе шло сверху внизъ, то есть, что ударъ былъ сверху, или такая нибудь тяжесть, упавшая молодой курицѣ на голову или на спину раздробила кости, при шомѣ же придавивъ ее грудью къ землѣ переломила въ ней кость отъ перешерпѣнаго снизу сопропивленія. Тяжесть была не только что велика, но еще и такая, что попавшая подъ нее курица ни коимъ образомъ бишь не могла, и должна была нѣсколько времени пролежать, не лишившись однакоже дыханія, которое вѣроятно, вскорѣ послѣ удара и во время ея безчувствія было слабое: потому что по всей грудной кости и съ нижней стороны нѣтъ ни одного мѣста, которое бы не было повреждено, не наполнено костеобразовательнымъ сокомъ и необыкновенно толсто; и даже грудные мускулы или опорванные отъ прикрѣпленій или загноившіеся (*) или частію всосанные, (въ кои прощекъ костеобразовательный

(*) По опыту извѣстно, что при загноеніи мускуловъ влагалища ихъ остаются пусы, да я и самъ будучи 1801 года въ Лейпцигѣ вскрывалъ трупъ женщины умершей отъ нарыва въ поясничной внутренней мѣщцѣ (psoas), и нашелъ, что влагалище онаго мускула было сухо и пусто.

Если мы примемъ первый случай, т. е. что мускулы были раздавлены не до загноенія или всасыванія, но что они сзади оппоргнуны были отъ своихъ прикрѣпленій и слѣдовательно увлекли за собою свои влагалища, а по своей сжимаемости и всѣ переднія части, то должно думать, что костеобразовательный сокъ изъ переломленной грудной кости излился въ пустое пространство прежде мускулами занимаемое, и принялъ такимъ образомъ видъ и образованіе оныхъ мускуловъ, слѣдуя за ними до самаго того мѣста, куда они опдалились (таб. X. фиг. 2. А), и гдѣ они, при постепенномъ отвердѣніи костеобразовательнаго сока, опять могли прикрѣпиться, какъ то показывають еще и теперь кровавые слѣды прикрѣпленій ихъ къ костямъ или окостенѣвшіе мускулы.

сокъ и былъ причиною ихъ окостенѣнія) показываютъ, можетъ быть, послѣдствіе сильнаго пригнетія сихъ частей къ землѣ и происшедшаго отъ того раздробленія или разрыва.

Сей образъ извѣщенія будетъ казаться тѣмъ удовлетворительнѣе и вѣроподобнѣе, когда пошчимся подробнѣе разсмотрѣть какъ присланные отъ приращенія костеобразовашельнаго сока изуродованныя кости, такъ и здоровыя и ни мало неповрежденные, во всѣхъ ихъ частяхъ и мускулахъ, возвышеніяхъ и углубленіяхъ, во всѣхъ дыркахъ и опросткахъ; а сличеніе поврежденныхъ костей со здоровыми и неповрежденными опкроешь намъ измѣненія, происшедшія отъ поврежденія и покажешь единый возможный способъ объясненія, способъ соотвѣтственный законамъ жизни животныхъ и естественныхъ цѣлебныхъ силъ. Для сего гораздо лучше оныя части разсмотрѣть напередъ въ здоровомъ и неповрежденномъ состояніи. (Зри табл. XI.)

Описаніе здоровой грудной кости.

Грудная кость какъ у курицы, такъ и у всѣхъ птицъ, полукосыяная и полуплевистая (с. с. D.) и потому очень тонка и легка, но довольно длинна; (*) она видомъ походитъ на ладью или плоскодонный челнъ (фиг. 1 и 2) съ весьма высокимъ килемъ, а выдавшаяся поверхность D, идещъ къ верху или внутрь и опредѣлена природою для храненія грудныхъ внутреннихъ частей, какъ по сердца, легкаго, большихъ кровяныхъ сосудовъ и проч. наружная выдавшаяся поверхность (фиг. 1.) съ высокимъ килемъ идещъ впередъ и внизъ. Киль, выдавшійся изъ середины наружной выпуклой плоскости составляетъ перегородку грудной кости (septum sterni) или большой грудной гребень

(*) Какъ передняя и верхняя часть у изуродованной кости очень много повреждена, то и длина ея отъ того нѣсколько уменьшилась; но во всѣхъ частяхъ своихъ сдѣлалась вдвое толще и тяжелѣе (сравни таб. X. фиг. 1 и 2).

(*crista sterni*), то есть, тонкий (*) костяный листочек, преисполненный сосудами (**) в томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ выемку или вырѣзку выше, а къ заду постепенно понижается до самаго края грудной кости, съ которою оканчивается онъ въ видѣ шпиграннаго острья. Передній дугообразно вырѣзанный край высокаго кия имѣетъ бороздку, которая, въ передѣ и къ верху расширяется: (***) (фиг. 1. d.) нижній же край (а) выпуклый и шероховатый. Оба соединяясь спереди образуютъ острый конецъ, загнутый вверхъ, соединяющійся крѣпкими сухими жилами съ дужкою. Переходя отсюда къ выемкѣ высокаго кия до передняго края грудной кости, увидишь, что она съ обѣихъ сторонъ (gg) вырѣзана косвенно; каждая изъ сихъ выемокъ образуетъ желобокъ хрящеватый или бороздку (g), принимающую ключевицу (*clavicula*); между сими двумя (а) бороздками выдалось къ низу въ срединѣ изъ передняго края грудной кости округленное острее на подобіе шпигера (f), котораго (b) передняя поверхность по длинѣ углубленно бороздчата. Подлѣ хрящевыхъ бороздокъ для положенія ключицъ и надъ оными, нѣсколько подалѣ къ заду торчатъ на каждой сторонѣ шероховатый, носу подобный, опростокъ; (e. e. e. e. фиг. 1 и 2.) они называются рогами, или передними боковыми опростками грудной кости (*Cornua vel processus antici laterales sterni*) (c); къ нимъ прикрѣпленъ

(*) У изуродованной кости онъ толстѣе и шероховатѣе, потому что на всей кости не было надкостной плевы: однакоже онъ при возобновленіи (*regeneratio*) сдѣлался пониже.

(**) Естественно что сіи сосуды при раздробленіи кости были раздавлены, и кость въ семъ мѣстѣ толста и непрозрачна.

(***) Здѣсь оная бороздка преисполнена зубчиками и костяными ячейками (зр. таб. X. фиг. 1. d.).

(a) У изуродованной кости хрящевая бороздка *только одна*, и именно спереди въ срединѣ передняго края, а на сей образовалась другая новая; по сему можно заключить, что шутъ сдѣла одна только ключевица въ срединѣ, гдѣ обыкновенно находится острее, котораго здѣсь также нѣтъ.

(b) Котораго здѣсь нѣтъ.

(c) И рога также нѣтъ.

самый малый грудной мускулъ, идущій позади нижняго бугорка верхней плечной кости, которую онъ припягиваетъ на сторону или къ груди. Съ сими, клюву подобными боковыми отростками, соединяются оба самые первые приростки ребръ *b. b.* (*). Сии ребра *b. b.*, составивъ верхній край *b.* вдавагося челна, идущъ прямо къ низу, гдѣ образуютъ они шуной уголъ, и задній прегранный носъ (Н. фиг. 2.) грудной кости. (*Rostrum vel processus posticus sterni*).

Описаніе грудныхъ мускуловъ.

Большій грудной мускулъ (*pectoralis major*) идетъ позади оспрея отъ задней части носа или задняго края грудной кости (таб. XI. *h.*) гдѣ онъ покрываетъ часть мясной пряди прямаго брюшнаго мускула, потомъ простирается отъ задней части нижней плоскости грудной кости (фиг. 1. *h.*) и большей части гребня грудной кости (фиг. 1. *a*) по всей его длинѣ, и наконецъ по всей наружной поверхности дужки. Задній, верхній и самый длинный его край снаружи скоро спавишя жиловашъ, и идетъ до большаго вѣшняго бугорка верхней части плечной кости, другая тонкая мясистая часть проходитъ спереди къ нижнему бугорку.

Малый или средній грудной мускулъ (*pectoralis minor seu medius*) выходитъ изъ подъ перваго, изъ угла происшедшаго отъ нижней плоскости грудной кости и ея гребня (**); но онъ не до-

(*) И ребръ грудной кости нѣтъ такъ, какъ и мясистой кожи между оными находящейся, и перепончатой или мягкой части носа (*de Schnabels*), вдавшейся поверхности (Н. с. фиг. 2). По сему вѣроятно, что при переломѣ и разрывѣ послѣдней, костьобразовательный сокъ долженъ былъ во влагалища мускулъ проникнуть и занявъ мѣсто раздавленныхъ и всосанныхъ заднихъ мясистыхъ волоконъ большаго и малаго груднаго мускула, кои теперь составляютъ большія толстыя и тяжелыя боковыя части грудной кости *b. b. b. b.* (таб. X).

(**) Таб. X. фиг. 1. Здѣсь видно его окостенѣніе *b.* до части вѣшняго лежащей по выше *A.* въ кошорой образовались новыя мѣста, гдѣ прикрѣплены мышцы; ибо еслибъ не одни только заднія волокна мышцъ, но весь грудной мускулъ

ходишь по своему происхождению до задняго края грудной кости. Волокна садятся въ срединѣ на мясистой связкѣ идущей по длинѣ. Сверху происходитъ мускулъ нѣсколькими волокнами изъ нижней части наружной поверхности ключевицы и отъ мясистой кожи, растянутой между дужкою и ключевою костью. Связка его идетъ въ уголъ соединенія оныхъ двухъ костей въ цилиндръ, подъ угломъ проходитъ, а потомъ въ верхъ, подъ переднюю часть плечной лопатки, гдѣ и утврждается въ верху при бугоркѣ верхней плечной кости. Сей мускулъ крыло распускаетъ и расширяетъ.

Самый малый грудной мускулъ на каждой сторонѣ отъ рога или переднихъ боковыхъ отростковъ грудной кости и отъ наружнаго края передней поверхности ключевой кости, выдается наружу и вверхъ косвенно; при наружной поверхности спланивается скоро мясистъ и укрѣпляется въ маломъ углубленіи позади нижняго бугорка верхней плечной кости, которую тянетъ наружу и къ груди.

Описаніе первой кости крыла или верхней плечной кости.

Верхняя плечная кость есть нѣжная, наипаче въ срединѣ суживающаяся и тонѣе, шириною не много болѣе $\frac{1}{4}$ Англ. дюйма или въ $1\frac{1}{2}$ линии (*); у ней съ обѣихъ сторонъ находится весьма широкій и нѣсколько сжатый плечной конецъ, при которомъ вверхъ къ срединѣ немного выдается расширяющійся плечной кости мыщелокъ (Caput humeri) (фиг. 3. в.); она сочленяется съ плечною впадиною ключевой

былъ окостенѣвшимъ, то бы курица совсѣмъ не могла дѣйствовать своими крыльями.

(*) Изуродованная толщиною въ срединѣ въ $\frac{1}{2}$ Англ. дюйма, а шириною почти въ $\frac{3}{4}$ дюйма. Слѣдовательно здѣсь превратно; въ средней части (Diaphysis) она кость очень толста, нигдѣ не гладка и не кругла, совсѣмъ белъ надкостной плевы; на ней переломы покрыты костеобразовательнымъ сокомъ, почему она отъ здоровой различается видомъ и жестью.

кости и лопатки такъ, что движеніе ея происходитъ сверху внизъ и снизу наружу. У наружной поверхности (фиг. 4. b.) часть сустава отдѣлена отъ прочихъ костей почти непримѣнною неровностію; а при внутренней поверхности (фиг. 3. b.) разграниченіе оказывается гораздо яснѣе, т. е. мышцелокъ плечика болѣе входитъ въ оную. Книзу и на вѣдшую сторону часть плеча отдѣляется отъ нижняго бугорка глубокою выемкою. Нижний бугорокъ (*tuberculum inferius seu internum* таб. XI. фиг. 4. b), который гораздо болѣе, очень много выдается во внутренность и внизъ (*), съ наружной стороны плоскій и выпуклый, а со внутренней весьма примѣнно вдавленъ такъ, что образуетъ глубокую впадину, на днѣ которой находится отверстіе, ведущее во внутренность кости. Верхній бугорокъ (*tuberculum superius*) (таб. X. фиг. 3. b.) длиненъ, выдается на подобіе высокаго карниза и шорохованъ (**); его середина тончава, кругла, гладка (***), совершенно пуста, и пошому хрупка. Задній конецъ (фиг. 3 и 4. aa.) гораздо уже плечнаго края b. b. и раздѣленъ на двѣ выпуклыя части сочлененія, изъ коихъ верхняя уже, но болѣе выдалась для принятія луча (*radius*), нижняя ширѣ и не столь выдалась для принятія локтевой кости (*ulna*). Надъ частями, назначенными для сочлененія локтя при внутренней поверхности, находится весьма слабое углубленіе (****); при наружной поверхности надъ мѣстомъ сочлененія, видно гораз-

(*) Приростки (*Apophyses*) мало измѣнились и не такъ велики, какъ у здоровой кости.

(**) У поврежденной кости сіе не такъ примѣнно, какъ у здоровой, вѣроятно отъ всасыванія и сдвинутія мышечныхъ прикрѣпленій.

(***) У поврежденной, толстая, широкая, неровная, укороченная, и отъ перелома и сдвинутыхъ мышцъ вышедшая изъ своего мѣста.

(****) Весь оный конецъ кости (*Apophysis posterior*), такъ какъ и противоположный, у переломанной кости, какъ кажется, сохранилъ свою кожицу (*epidermis*) и не совсемъ раздавленъ, а отъ бывшаго подлѣ него перелома получилъ косвенное направленіе, и частію изцѣленъ (Таб. X. фиг. 3. a. d. β.). Сравни его со здоровымъ.

до большее углубленіе. Подлѣ суставной части колѣна находится верхній и нижній бугорокъ для прикрѣпленія мускуловъ. Здѣсь упомяну я только о мускулахъ, прикрѣпленныхъ къ верхнему концу кости, и идущихъ по ней внизъ.

Внѣшній и малый мускулъ, разгибающій верхнее плечо (extensor brachii externus) есть мышъ же, что у человѣка дельтообразный (Deltoideus); онъ происходитъ спереди отъ внѣшней поверхности лопатки и отъ верхняго конца дужки, далѣе же взадъ спланившись ширѣ съ расходящимися волокнами у верхней поверхности верхняго бугорка плечной кости (таб. X. фиг. 3. в.) и проходящъ внизъ гораздо глубже, нежели большой грудной мускулъ у внѣшняго угла плечной кости до середины ея длины.

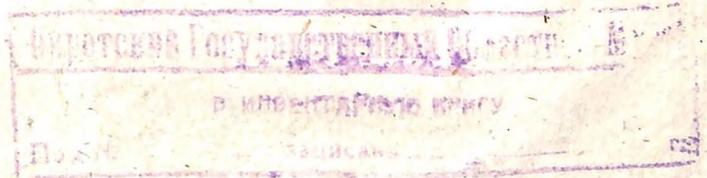
Плечной мускулъ (M. humero-scapularis) происходитъ отъ передней части наружной поверхности лопатки и идещъ къ внутренней плоскости плечной кости, гдѣ прикрѣпляется онъ у передняго конца къ внѣшней сторонѣ плечной, подлѣ воздушной скважины (таб. X. фиг. 4. а. таб. XI. фиг. 3.), пошорая подъ нижнимъ бугоркомъ плечной кости проходящъ во внутренность ея.

Хотя я, при описаніи здоровой кости, и показалъ въ примѣчаніяхъ перемѣны мѣстѣ и уклоненія въ кости изуродованной самымъ досхопамятнымъ, и замѣтилъ то, чего можешъ бытъ довольно въ разсужденіи костей крыла; но теперь намѣренъ я обратишь особенное вниманіе на великія и необыкновенныя перемѣны въ грудной кости, и пошущуъ, сколько будетъ возможно, изяснишь важнѣйшія окостенѣнія заднихъ частей грудныхъ мускуловъ, происшедшія отъ поврежденій.

Описаніе поврежденной и исцѣленной грудной кости.

Изъ шонной, легкой и въ половину изъ перепонокъ состоящей грудной кости курицы, (таб. XI. фиг. 1 и 2.)

сдѣлалась удивительно полстая, тяжелая и плотная костяная масса, вѣсомъ въ 4 лоша. Здѣсь все кость, а перепонки ни мало непримѣны. Гдѣ прежде разтянута была кожа, шамъ послѣ оказались окостенѣвшіе грудные мускулы, дѣлающіе кость ширѣ и тяжелѣе, да и сами они вдалились много въ пушпоу челна. Узкія, длинныя ребра или края кости съ обѣихъ сторонъ (в. в. фиг. 1 и 2. таб. XI.), между которыми распялена была жировая кожа, пропали, роговые опростки передней части е. е. опломаны, а также и круглое острѣе f. f. имѣвшее видъ шипера и весь край передней части отъ в. до g. (таб. XI. фиг. 1.) свободной стороны; а отъ того съ сей стороны пропало и покрытое хрящемъ углубленіе, служащее для принятія ключевой кости. Ни которая изъ сихъ частей не замѣчена, а пошому изуродованная грудная кость передней части въ половину уже неповрежденной, а къ заду гораздо ширѣ. Острѣе у здоровой грудной кости было прямое, гладкое, тонкое, прозрачное какъ карша, и наполненное кровеносными сосудами; у изуродованной же кости острѣе при основаніи толщиною съ мизинецъ, бугристо, сверху дугою согнуто, а между окостенѣвшими мышцами видны были капли костреобразовательнаго сока (таб. X. фиг. 1. с. с.). Передній, выдавшійся край высокаго острѣя (таб. X. фиг. 1. а. d. f.), здѣсь вырванный, зазубриств и неравенъ, а въ углубленіи его или шороховатой бороздѣ ясно видны слѣды прикрѣпленія новыхъ мышцъ. Здѣсь есть еще хрящевый жолобъ, служащій для принятія ключевой кости, и образовавшійся въ срединѣ близъ края передней части; а вторая ключевая кость, какъ видно, совсѣмъ пропала. Съ которой стороны ни посмотришь на сію кость, вездѣ найдешь на ней слѣды переломовъ, покрытыхъ костреобразовательнымъ сокомъ; только внутренняя, вдающаяся поверхность D. или дно челна гладкое, и кажется было покрыто надкостною плевою; она очень широка и имѣетъ у передней части въ углубленіи, гдѣ лежало сердце и легкое, три большія скважины i. i. i. и множество малыхъ; онѣ не могли произойти безъ предварительнаго давленія и поврежденія. Но нельзя изяснить какъ не повредились сердце и легкое, лежавшія въ семъ мѣстѣ. Что разбиная кость до основанія

острея была исцѣлена посредствомъ сихъ скважинъ и проходящихъ чрезъ оныя сосудовъ, по вѣроятію; ими также объясняется избытокъ костеобразовательнаго сока, ошвердѣвшаго у исцѣленной кости. Задняя часть или носъ челна образовавшійся у неповрежденной кости (таб. XI. фиг. 2. h Н.) отъ ребръ b. и находящихся между оными связей, состоитъ у поврежденной кости чрезъ заднее заостреніе внутренней впалой поверхности челна, окостенѣвшихъ грудныхъ мускуловъ и выходящаго между ими острея; и впереди h. имѣетъ пуговку, на которой, какъ кажется, находится рубецъ. Отъ сей пуговки (таб. X. фиг. 1. h.), гдѣ острее или гребень начинаешъ возвышаться между обоими мускулами, она вездѣ повреждена и негладка, безъ надкостной плевы, съ обѣихъ сторонъ съ каплями костеобразовательнаго сока, с. с. с. возвышающимися между окостенѣвшими мускулами, которые въ сихъ мѣстахъ получили ошущительныя впечатлѣнія большихъ, вновь образовавшихся біючихъ жилъ.

Наконецъ, если посмотришь въ шомъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается окостенѣніе мускуловъ внизъ между ними до основанія острея, то увидишь, что оно на обѣихъ поверхностяхъ покрыто костеобразовательнымъ сокомъ вдвое или вчетверо толще, безъ надкостной плевы и во многихъ мѣстахъ было переломано. Но прямо у сихъ мѣстъ отъ шишечки (h. фиг. 1.) и по всему углу внизъ, наовой образуешъ острее по обѣ стороны съ выпуклыми поверхностями челна, находяща прикрѣпленіе груднаго мускула и костеобразовательному соку надлежало, когда сіи мѣста были изломаны, обратишь печеніе въ прикрѣпляющіяся въ семъ мѣстѣ волокны и влагалища и способствовашъ окостенѣнію мускуловъ, поколику позволяло по разположеніе мясистыхъ волокъ; такимъ по образомъ было ошвращено загноеніе раздавленныхъ мускуловъ, (кои при раздробленіи самой грудной кости, не могли бы ошпаться неповрежденными), а чрезъ всосаніе гноя живошное могло бы лишиться жизни. Такъ вскрывалъ я въ Лейпцигскомъ анатомическомъ театрѣ шрупъ, у котораго оказалось въ наружной мозговой плевѣ окостенѣвшее мѣсто шамъ, гдѣ плевы соединялись съ наростомъ, происшед-

шимъ на черепѣ ошѣ острой кости, такъ, что не иначе можно было думать, какъ только то, что природа превратила сіе мѣсто въ кость для того единственно, чтобы защитить нѣжный мозгъ ошѣ давленія костянаго нароста. Далѣе, шамъже была высушенная машка, у коей мышцевыя волокна по всему ихъ направленію были окостенѣвшія; она была приготовлена еще до меня въ Бауценѣ градскимъ врачомъ Д. Трешлеромъ (если я не ошибаюсь) или Абмейеромъ, или Брауномъ знаменитымъ писателемъ весьма умнаго сочиненія: *Ueber den Pemphigus und das Blasenfeber.*

Что бы могло побудить природу превратить въ кость мышцеватое хранилище, по-видимому сославляющее орудіе движения и опредѣленное для сжиманій? вѣроятно, что она симъ способомъ отвратила гораздо худшее послѣдствіе болѣзни въ семъ орудіи? Но здѣсь доказать тѣ намѣренія, какія имѣла природа при превращеніи мягкихъ частей въ кость, споль же трудно, какъ и извѣстить, откуда беретъ она, или какъ приготовляетъ костеобразовательный сокъ въ такой внутренности, которая костью совсѣмъ не имѣетъ. Галлеръ и Бургавъ (*Institutiones medicae* p. 186. *Haller in praelectionibus academicis* Tom. III. p. 501. sqq.) извѣщаютъ окостенѣніе сосудовъ въ сухихъ жилахъ и мускулахъ долговременнымъ и сильнымъ напряженіемъ, ошѣ коего землистые части крови сгущаются, а масляныя и водяныя ульшаютъ. Бургавъ говоритъ: „*Senectus et vita laboriosa musculos fere totos tandem in tendines, hos vero in cartilagine et ossa permutant*“; а Галлеръ l. c. говоритъ: „*Bovis aratoris carnes nemo facile dentibus subiget callosa enim et quasi cartilaginea est. Gallus qui adeo molliculus pullus fuit, postquam annis revolutus effoetus est, osseos in pede et musculos et tendines habet. Frequens esse in pennatis, ut tendines in pedibus ossescant, etc. N. Stenonis de muscul. et glandul. p. 28. et in universum cartilagine partim extendinibus componi. Myol. spec. p. 100. idemque in aliorum animalium manibus et pedibus frequens esse id. ib. etc. Pechlin. Observ. anat. II. obs. I. et ante eos Hier. Fabricius ab Aquapendente de musculorum fabrica p. 386 de musc. actione p. 407. in*

homine tendines cruris, tarsi et pedis osseos vidit. *Veslingius* Epist. posth. XV. et de peroneo dictum est. Sed nulla in corpore humano particula est, quae osseam naturam non visa sit induisse, etc. etc. *Tyson* orificium uteri ossificatum vidit. *Paw* de ossibus p. 24 et ossificationem durae matris *Riolan.* de ossibus pag. 522. Non tamen praetermittendum est, Cl. *Budaeum* demonstravisse, arterias et cor fere solas veram naturam osseum indui, tumores vero duros membranarum cerebri etc. aliud genus esse morbi, cum ex succo quodam effuso et indurato in tumorem congesto nasci videantur. *Miscell. Berolin.* Tom. V. Veram tamen et legitimam esse in illis quidem theoriam praeceptoris (*Boerhavii*) confirmatur, cum longuevorum non muscoli solum et cor (*Baglivi* de anatome fibrarum p. 414.), sed ipsa cerebra firmiora et duriora reperiantur. Id. ib. *Keil* philos. transactions n. in viro 130 annorum etc. Cervi cursu fatigati fibrae musculares exsuccae sunt et fere lignae, cor vero pene osseum non sine animalis incommodo; et idem est, quod Arabes Medici ad longaevitatem laudarunt, in homine longaevo, qui corpus suum perpetuis laboribus exercuit, muscoli dorsi, semispinalis. longissimus, sacrolumbalis vix muscoli naturam retinent, tendines ossei fiunt, ossa vero duriora, quam pro natura sua, uti manifestum est in suturarum evanescentia, quae in seniorum cadaveribus observatur. Eo tempore incipit in ipso septo cor osseam induere naturam, tam paulatim principium arteriae Aortae et pulmonalis cartilagineum fit. Eadem natura venas jugulares teste *Willisio* (de cerebro cap. VII. p. 51.), *Vatero* (Dissert. de osteogen. Thes. XX.) *Salzmanno* (in diss. de ossificatione), *Tysonio* (Phil. Col. no 2.) et sinus magnos occupat. Paulo post ipsae carotides, deinde sinus falciformis durae matris ossescunt. Ergo per solum motum muscularem perpetuum et justo validiorem vasa primi generis omnia primo immeabilia fiunt, deinde omnino nulla.“ Самъ Бургавъ старается испи- ну и вѣроятность своего мнѣнія въ разсужденіи превраще- нія мягкихъ частей въ кость, доказавъ превращеніемъ обра- зомъ; онъ именно доказываетъ, что отъ непрерывнаго по- коя и бездѣйствія мускуловъ сіи части почно становя- ся мягкими, какъ жирѣетъ отъ того самое тѣло. Effectus hinc agilis exercitatae et alacris vitae, comparati cum vitae se-

dentariae effectis, intelliguntur: in nimio otio sanis corporibus oleum collectum vasa fibrasque arctat et fere comprimit. Animal nimis exercens motum musculorum totum gracilescit. Хотя я держусь мнѣнія Галлера и Бургава о такомъ окостенѣніи мускуловъ, кои онъ долговременнаго и сильнаго движенія крови ихъ питающей и содержащей въ себѣ много землистыхъ частей, наконецъ твердѣющъ, не отвергаю, но по очевидно, что здѣсь оно несомнѣнно. Окостенѣвшіе мускулы у исцѣленной грудной кости точно такого же вещества, имѣющъ ту же твердость, ту же плотность, потѣ же цѣлѣ и ту же массу, какъ и прочія кости или какъ костеобразовательный сокъ, копорымъ была она покрыта и исцѣлена; слѣдовательно во время самаго перелома кости костеобразовательный сокъ, коимъ она была покрыта, въ нихъ проникъ и тогда же вмѣстѣ съ костями затвердѣлъ. А какъ дѣйствительно, что и самыя мѣста прикрѣпленія сихъ окостенѣвшихъ мускуловъ были переломаны и вездѣ покрыты онымъ сокомъ, то мнѣніе сіе, что яко бы сокъ сей проникъ изъ переломанныхъ мѣстъ также и въ волокна мускуловъ, есть не только естественнѣе и правдоподобнѣе мнѣнія Бургава, но его можно еще почести изъ всѣхъ прочихъ изъясненій самымъ справедливымъ и лучшимъ.

Если мы обратимся къ причинѣ каждаго окостенѣнія (*), возобновленія и цѣленія, то мы найдемъ оную въ усиленной

(*) Первоначальное окостененіе и костеобразование (Osteogenesis) есть постепенное и всеобщее костеобразование, основанное на законахъ рожденія и образовательной силы, происходящее у всякаго невышедшаго на свѣтъ животнаго еще въ яицѣ, гдѣ начинается образованіе не одна кость, но всѣ вдругъ по всему тѣлу. Напротивъ того происхожденіе костеобразовательнаго сока, то есть окостенѣніе въпоричное или частное, есть костеобразование мѣстное, отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, или поврежденія (перелома кости) происшедшее, основанное на законахъ силы возрожденія или рождающагося отъ естественной цѣлебной силы. Затвердѣвшій костеобразовательный сокъ есть такая кость, копорая рождается уже въ образованномъ тѣлѣ животнаго отъ насильственнаго случая (перелома), и именно гораздо скорѣе, нежели весь оставъ животнаго въ чреѣ матери

дѣятельности сосудовъ, которые опдѣляютъ костеобразовательный сокъ, и по органическимъ законамъ вытѣсняя все раздробленное и замѣщая пустошу новымъ шѣломъ, соединяютъ опять раздѣленные части. Ся усиленная дѣятельность сосудовъ въ другихъ обстоятельствахъ называется лихорадкою при ранахъ бывающею или слабымъ воспаленіемъ (*); она не есть бо-

со всѣми прочими частями. При томъ при другомъ окостенѣніи оказывается нѣкоторый жаръ или воспаленіе, отъ коего зависитъ даже и самый ростъ. (Зр. Darvins System vom Circulation: II. Theil p. 273.) Ростъ необходимо сопряженъ съ воспаленіемъ, поелику тогда сосуды отъ крови разширяются и дѣйствіе сіе содѣлывается ощутительнѣе.

- (*) Воспаленіе, шакъ какъ и огонь, бываетъ въ разныхъ степеняхъ дѣятельности или благошворно, или вредно; въ малой степени оно грѣетъ и цѣлитъ; въ сильной же разрушаетъ; а пошому и названіе свое получило отъ огня на всѣхъ языкахъ; Нѣмцы называютъ ентзунден, по Лашыни воспаленіе inflammatio отъ flamma; по Гречески Флеурионъ или Флогуотъ отъ Флогуиъ, уго; и такимъ образомъ на всѣхъ прочихъ языкахъ. Всѣ народы нашли нѣкоторое сходство между восцаленіемъ и огнемъ какъ въ причинѣ, шакъ и самомъ дѣйствіи; оно есть усиленная дѣятельность сосудовъ въ животномъ шѣлѣ, происшедшая отъ раздраженія оныхъ и причиняющая сильный жаръ, рѣніе, опухоль, испарину и опдѣленіе. Коль скоро въ наружныхъ частяхъ окажется сильное воспаленіе, тогда производитъ оно въ нихъ шочно такія же дѣйствія, какъ бы дѣйствительно были отъ въ отъ; сначала отъ зардѣютъ, сдѣлается опухоль и боль, пошомъ въ оныхъ воспаленныхъ частяхъ ощущается бѣненіе, а за симъ слѣдуетъ загноеніе; шо есть кожа вдувается, пузырится и лопається; если же воспаленіе сдѣлается еще сильнѣе, шо кожа, шакъ какъ отъ усиленнаго дѣйствія огня перемѣняется въ спрутъ, который послѣ испребляется гноемъ; буде же оное воспаленіе еще болѣе увеличится, тогда боль усиливается, и мягкія части до самыхъ костей чернѣютъ, какъ будпо отъ настоящимъ огнемъ перезжены въ уголь, и тогда сіе состояніе, влекущее за собою смершь, называется Антоновымъ огнемъ. Галенъ (зри Comment. III in libr. Hippocratis de fracturis, Charter Tom XII p. 236) говоритъ: ша опухоль, при которой дѣлается рѣніе, бѣненіе и жженіе, какъ будпо часть подвержена была дѣйствію огня, есть собственно воспалительная опухоль (Phlegmone). Но воспаленіе имѣетъ разныя степени, слѣдовательно различное послѣдствіе и дѣйствіе; оно въ умѣренной степени производитъ спасительное и шворческое дѣйствіе, раждаетъ благошворную шеплошу и разширеніе, усугубляетъ дѣятельность органовъ и скоро возстановляетъ пошеранное или поврежденное; буде же оное воспа-

лѣзнь, но борьба жизненной силы съ поврежденіемъ, благошворное попеченіе природы къ опьращенію всего вреднаго и вознагражденію поперяннаго и разрушеннаго, словомъ, къ совершенному возстановленію здоровья. Цѣлебныя силы природы возбуждаются самою раною, и средство наки соединенія находится уже въ самомъ разрывѣ. Никакой разрывъ не можешь безъ

леніе еще болѣе усилятся, тогда оно, подобно огню, скоро разрушаетъ и истребляетъ; сила его всегда бываешь соотвѣстственна силѣ боли, которой она прошивоборсивуетъ, и въ такомъ опношеніи находится она не только въ наружныхъ, но и во внутреннихъ частяхъ. Горячку называешь Гиппократъ огневицею, пошому что часно въ груди и около ея внутренностей (сердца и легкаго) дѣлаешь такой жаръ, какъ будно дѣйствительно тамъ горитъ огонь, что и причиняешь скорую смерть. При чумѣ и сильнѣйшихъ горячкахъ, нѣкоторыя на шлѣ мѣста чумою зараженные такъ перегарають, какъ будно бы подвержены они были дѣйствію огня, или иначе сказать, когда чумные желваки всѣ нагнаются и перегорають, тогда они лопаются, оспавляя по себѣ черную прогорѣлую ямку. А какъ внутреннія части груди и чрева находятся въ связи со всемъ шлѣомъ, и имѣють на него непосредственное вліяніе, то и воспаленіе оныхъ частей сообщается немедленно всему шлѣу, по естѣ они раждають горячку, посредствомъ которой болѣзненное вещество выгоняется изъ спраждущихъ частей, или помощію коей поврежденныя части исцѣляются. Бюргавъ говоритъ: если воспаленіе такого рода, что напряженія брючихъ жилъ, или усиленная дѣятельность оныхъ въ больной часни сообщается всему шлѣу, тогда она пазывается горячкою. Галенъ (de pulsibus ad tyrones cap. 12 Sarter tom VIII p. 8. 9.) ясно говоритъ: горячка естъ воспаленіе, перемѣняющее біеніе пульса по всему шлѣу, и сіе происходитъ оны величины и всеобщности оной, или опъ вліянія зараженной нѣжной части (важнаго органа). Горячка въ малой степени общаго воспаленія одолѣваетъ болѣзнь, поелику дѣлаешь спасительные переломы; или иначе сказать, недугошворъ выгоняетъ остановившійся потъ, матерію ломоту причиняющую, остановившееся мѣсячное очищеніе, геморидальную кровь и проч. раздражаетъ и повреждаетъ нѣжные органы, останавливаетъ ихъ дѣйствіе и приводитъ ихъ въ воспаленіе; сильнѣйшее біеніе пульса сообщается всѣмъ бючимъ жиламъ въ шлѣ; кровь обращается во всѣхъ жилахъ скорѣе, не только въ спраждущей часни, но и во всемъ шлѣ. Опъ родившейся при семъ случаѣ шеплошы и сильнаго движенія, оный недугошворъ или болѣзнь причиняющая матерія, приводится въ движеніе, растворяется, варится и изгоняется или потомъ, или мочею, или слабленіемъ, или печеніемъ изъ носу крови, или рвошою. Таковое благошвор-

ного бытъ, чѣобы въ то же время не было разорвано нѣсколькихъ кровяныхъ и пасочныхъ сосудовъ, что доказалъ знаменитый Руишъ искуснымъ наливаніемъ всѣхъ частей человѣческаго шѣла. Изливающаяся въ такомъ случаѣ сѣдающая пасока есть оное средство соединенія. Изъ концовъ переломленной кости выступаютъ кровь и пасока, вытекающія изъ изорванной надкостной плевы и изъ поврежденныхъ близъ перелома сосудовъ; сокъ же костеобразовательный, о которомъ мы споль много говорили, есть не иное что, какъ отвердѣвшая липкая часть крови, которая по вышѣсненіи поврежденныхъ и къ употребленію неспособныхъ частицъ умноженною жизненною силою сосудовъ, склеиваетъ опять клеємъ подобнымъ органическому изломанные концы, наблюдая при томъ прежнее строеніе. Что костеобразовательный сокъ у пещлокровныхъ, то *желужина* у хладныхъ, бѣлую кровь имѣющихъ раковинъ; цѣленіе возбужденное и послѣдовавшее отъ поврежденія черепка, капля отвердѣвшей пасоки, выпекшей изъ сосудистой разорванной надкостной плевы живою для

ное испраженіе, послѣ котораго оканчивается борьба болѣзни съ жизненною силою, преодолевающею первую, называется переломомъ болѣзни; притомъ же бѣочія жилы отъ многихъ своихъ нервъ и самаго строенія такъ чувствительны и удобораздражительны, что правильное бѣеніе пульса возстановляется только правильнымъ смѣшеніемъ и качествомъ крови; если же находится въ смѣшеніи крови несообразность, ш. е. буде въ ней очень много слизистыхъ, соляныхъ, спиртовыхъ и прочихъ частицъ, тогда сосуды сильно раздражаются, показываютъ великое прошиводѣйствіе, также и поврежденія, запоры и завалы усиливаютъ сопротивленіе, каковое претерпѣваютъ отъ крови внутреннія стѣнки бѣочихъ жилъ, и слѣдовательно раздражаютъ ихъ еще болѣе къ прошиводѣйствію. Если остановившіеся соки силою крови, волнуемой и ешесняемой отъ горячки сокрушеніе и сдѣлавшійся отъ того жаръ, тогда заваленные сосуды должны будутъ наконецъ разорваться, кожа и клеишная плева сдѣлаются рыхлыми, загражденные и сжатые соки разольются, бѣочіе сосуды отъ умножившейся жизненной силы разопрутся и смѣшаются; сія смѣсь выступаетъ потомъ изъ тонкой верхней кожицы на поверхность въ видѣ бѣлаго жирнаго единогообразнаго сока, и прогоняетъ такимъ образомъ заваль и боровшесся съ нею воспаленіе.

закрытія въ черепкѣ раны рубцомъ; и такъ жемчужина у черепокожныхъ животнохъ есть рубецъ на поврежденномъ черепкѣ, или зашвердѣвшая капля известкового сока, весьма похожая на костеобразовательный рубецъ въ черепѣ, просверленномъ у чловѣка въ молодыхъ лѣтахъ. Японцы и Кишайцы (изъ коихъ первые почитаются знаменитыми наблюдателями природы, ихъ окружающей) примѣтивъ, что не всѣ перламутровыя ушерсы, ракушки (*Mutilus margaritifera*) и морскія Ушки (*Halyotis*), Аваби (*) (*Krusenstern Reise - Atlas Tab. LXV und Erklärung des Kupfers im 4. Bande des Werks*), дающъ жемчугъ, но только шѣ, у коихъ черепъ извнѣ очень шерштѣ или просверленъ, и поврежденъ фолатами и каменопесами, (***) начали изъ корысплюбія подражать симъ алчнымъ фолатамъ, и желая умножить въ беззащитномъ черепокожномъ животномъ сіе драгоцѣнное произведеніе, надсверливали оное въ здоровомъ состояніи и для цѣленія бросали оныя въ море на томъ же мѣстѣ, гдѣ оное было найдено, и гдѣ могли они оныя его изловить съ ош-

(*) Зри С. Каемперъ *Gesch. und Beschreib. von Japan durch Dohn. 1. Band p. 158. Tab. XIV fig. 3.* Жемчугъ морскаго ушка, *Аваби*, не всегда бываетъ безобразный и желтоватый и, какъ я самъ слышалъ отъ переводчиковъ, находится въ Японіи въ великомъ уваженіи, а особливо пошому, что блескъ его превосходитъ всѣхъ прочихъ жемчуговъ, и играетъ радужными цвѣтами, чѣмъ много походитъ на опаль; да и лакировальщики, занимающіеся перламутровою мозанкою, и коихъ издѣлія, (какъ въ томъ могутъ увѣрить Голландцы) очень красивы и дороги, предпочитаютъ перламутровую раковину Японскаго морскаго ушка по блестящему ея цвѣту, похожему на опаль. Кемперъ описываетъ многія Японскія ракушки, приносящими жемчугъ. Я думаю, что можно включить въ сіе число всякое поврежденное черепокожное животное, только что жемчугъ его для суешности чловѣческой, не столь драгоцѣненъ и блестящъ.

(**) Миллеръ и Хемницъ (*in den Beschäftigungen der Berliner Gesellschaft u. s. f. 1. Band p. 351.*) утверждали тоже въ 1775 году, а Миллеръ даже предлагаетъ и опыты добывать жемчугъ посредствомъ просверливанія, (но сіе искусственное просверливаніе не всегда можетъ быть удачно, какъ шо оно и въ самомъ Кишаѣ, къ несчастію рѣдко удается).

вердѣвшею уже жемчужиною (*). Реомюръ и другіе испытатели природы, сравнивавшіе жемчугъ съ безоардами и съ камнями мочевыми и желчными шеплокровныхъ живошныхъ, и пошому почилавшіе оный болѣзнію въ ракушкѣ, могли бы увѣришья въ своемъ заблужденіи подробнымъ изслѣдованіемъ черепка снаружи, самаго жемчуга, и его здороваго и швердаго вещества. *Дарвинъ* (System übers. v. Girtanner 2 Th. p. 278) сравнивалъ жемчугъ съ раковыми жерновками. Оныя жерновки находящяся у рака близъ желудка и состоятъ изъ известкового вещества, скопляющагося въ самое по время, когда *нагинатъ* выходитъ новая скорлупа. При обновленіи скорлупы сіе вещество опять разрѣшается, садится на кожу, гдѣ оно потомъ, опъ дѣйсствія воздуха и воды швердѣетъ и образуетъ новую скорлупу. А какъ внушрешняя часть скорлупы перламутровой ракушки состоятъ изъ перламутра, вещества похожаго на жемчугъ, и поелику живошное должно ежегодно увеличивать свою скорлупу, по вѣрояшню, что жемчугъ опредѣленъ такимъ же запасомъ для жемчужной раковины, какъ и раковыя жерновки для рака и для шакого же намѣренія, именно для обновленія и распроспраненія перламутра. Сіе мнѣніе согласно съ прежнимъ, и подшверждаеца даже особеннымъ появленіемъ жемчуга не въ швердомъ черепкѣ, но въ мягкихъ частяхъ живошнаго. По шаковому сходству долженъ известковый сокъ содержащяся въ пишашельныхъ бѣлокровныхъ сосудахъ шочно такъ, какъ костеобразовательный сокъ находящяся въ бѣючихъ жилахъ у шеплокровныхъ живошныхъ, и можешъ, при учиненномъ въ раковинѣ поврежденіи, опшвер-

(*) На возраженіе, что изъ просверленныхъ раковинъ многія были совсемъ безъ жемчугу, опшвѣчаешъ Шемницѣ слѣдующимъ образомъ: просверленные ракушки, въ коихъ не было жемчугу были повреждены каменопесомъ, или другими непріяшелями, не только въ черепѣ, но и самое живошное было умерщвлено прежде, нежели оно могло покрышь рану рубцомъ; и сіе говоритъ онъ справедливо, пошому что намѣреніе натуральнаго сверлишеля (каменопеса) состоятъ не въ томъ, чтобы добышь жемчугъ, но чтобы, сыскавъ добычу, утолишь ея свой голодъ; да и самый жемчугъ послѣ того находящій доказываешъ, что онъ въ намѣреніи своемъ не получилъ успѣха.

дѣшь, ибо дѣйствишельно жемчубъ, (какъ увѣряють авторы, писавшіе о жемчужной ловлѣ), находится иногда въ самой мякоти живолинаго (*). Сіе замѣтили такъ же и Кишайцы и приняли свои мѣры чшобъ раздражають мягкія часпи живолинаго для образования жемчуга. Гиль, (говоритъ сочинитель спашьи о жемчубѣ въ 6 томѣ новаго зрѣлища природы) во время пребывания своего въ Каншонѣ узналъ опѣ Кишайцевѣвъ новый способъ размножають жемчубъ, или производить настоящій. Коль скоро ракушки въ началѣ лѣша выдушъ на поверхность воды и разкроются на солнцѣ, тогда держають они въ готовности шнуры, каждый съ 5 или 6 перламупровыми жемчужинами, опдѣленными между собою узлами и въ каждую раковину опускають такой шнуръ съ жемчугомъ. Ракушки опускаются опять въ воду, и чрезъ годъ опять вынимаются; когда же ихъ разкроють, тогда находяють, что каждая вложенная перламупровая жемчужина покрыта новою перламупровою корою, и съ виду очень походитъ на настоящій жемчубъ. Такія раковины съ поддѣльнымъ жемчугомъ привезъ Гиль съ собою изъ Кансона и представилъ ихъ въ Академію; по была лебединая ракушка (*Mutilus cygneus*); при чемъ показалъ онъ способъ класть настоящій мѣлкій жемчубъ въ ракушки или усшерсы и увеличивать его посредствомъ новой присшающей къ нему скорлупы.

Подобный опвердѣвающій извешиковой сокъ выпускають изъ себя и коралловые полины, ш. е. микроскопическія и студенистыя живоппныя, обитатели *Миллелорѣ*, *Мадрелорѣ*, *Трубкатокѣ* и *Целлелорѣ* (зри Ellis, *Philosoph. Transactions* vol. 47, 50, 52, 57), словомъ сказать, всѣ каменорастѣнія, и въ такомъ великомъ множествѣ, что изъ нихъ состояють большія и обширныя скалы, наносящія великій вредъ

- (*) 1) Зри *Neuer Schauplatz der Natur*. Leipzig. 1778. 6. Band 4. Seite 411—419.
 2) Joh. Peter Eberhard von dem Ursprung der Perle und Verschiedenen Perlenfischereyen. Halle. 1751 in 8o.
 3) Malmer von den Perlenmuscheln und Perlenfischereyen in den Schwedischen Abhandlungen 4. Band p. 240. Fischerstein eben dasselbst 21. Band p. 136.
 4) Hamburgisches Magazin 18. Band p. 524 (und Gisler eben dasselbst 1762).

кораблямъ и извѣстные подъ названіемъ коралльныхъ подводныхъ камней. Вершина такой коралловой скалы пробила въ корабль Капишана Кука дыру, и переломившись осталась въ одномъ, ошвъ чего скважина зашгнулась и корабль спасся ошвъ пощопленія. Подобный сему случай, хопя впрочемъ и не такъ важный вспрѣтился и съ кораблемъ Невою, бывшимъ подъ управленіемъ Капишана Лисянскаго, во время нашего путешествія вокругъ свѣта, когда онъ, при переходѣ ошвъ Зандвическихъ острововъ къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки, сѣлъ на коралловую отмѣль, о которой упомяну я подробнѣе при другомъ случаѣ, когда буду описывать породы коралловъ, найденныхъ и выпавенныхъ изъ корабельнаго днища и киля въ Кроншпашѣ, по возвращеніи нашемъ изъ сего путешествія.

Подобный опшвердѣвающій сокъ видимъ мы и у пщицъ и рыбъ, наипаче у Рашплей и Аккулъ при преобразованіи яичной плевы въ швердую скорлупу (*), слѣдовательно долженъ онъ быть запасный. Симв также можно извяснить великое испеченіе костеобразовательнаго сока въ испѣленной грудной кости у курицы: ибо, что известковой сокъ при образованіи яичной скорлупы есть въ самой сущности щоже, что костеобразовательный сокъ, лишенный своихъ масляныхъ и слизиспыхъ частицъ, и что въ семъ смѣшеніи бываетъ наконецъ землиспыхъ частицъ гораздо болѣе, видимъ мы изъ зашвердѣлости и хрупкости шрубчашковъ и коралловъ, которые при жизни своей и вскорѣ послѣ смерти бывающъ очень мягки и гибки, какъ Серпулярии и Тура (*fusi*), но будучи выброшены на берегъ шеряющъ свои масляныя и слизиспые частицы; нѣкоторыя морскія животныя при жизни своей бывающъ мягки и слизиспы, какъ напр. молодыя морскія звѣзды какъ я видѣлъ въ Камчаткѣ, многіе Алціоніи, Горгоніи и шашъ называемыя губки, копорыя совсемъ не превращающъ, какъ прочія слизиспые вещества, въ липкое швердое шѣло, каковъ рогъ или засушенный шполярный клей, но выброшенные на морской берегъ на

(*) Зрн *Tilesius von den sogenannten Seemäusen (Mures marini officin.) oder hartschaligen Fischeyern. Leipzig 4. mit Kupfern, bey Breitkopf und Härtel. 1800.*

солнцѣ на горячемъ пескѣ сохнушѣ, и дѣлаются известковыми хрупкими и легко расширяемыми.

И такъ сіе есть, какъ я думаю, правдоподобное доказательство, что присланные безобразныя куриныя кости произошли не отъ болѣзни въ костяхъ (*), какъ по думали нѣкоторые врачи ихъ размашривавшіе, но что такого необыкновеннаго ихъ вида, пняжести и полцины причиною исцѣленные переломы въ костяхъ (**). Сіи переломы костей должны бышѣ сполъ же необыкновенны и сильны, какъ и самыя явленія, показывающіяся при рубцѣ; ихъ можно приписать почти смертельному поврежденію (***) , при которомъ былъ сильный ударъ съ верху по всей спинѣ, крыльямъ и головѣ, или, можетъ бышѣ отъ паденія пняжелаго шѣла сверху какъ напр: куряшника которымъ частію были они раздроблены, а частію приписаны къ землѣ, такъ что курица отъ самой

(*) При всѣхъ болѣзняхъ въ костяхъ, если вещество перемѣняется, такъ какъ и самая организація онаго, тогда находишся въ смѣси другое содержаніе, и оное показывается въ другомъ видѣ; кость дѣлается рыхлае, ноздреватѣе, хрупче, мягче и проч. какъ по видно при болѣзняхъ: Necrosis, caries, spina ventosa. Но сего здѣсь не примѣтно; здѣсь кость совершенно здоровая напуральная и швердая.

(**) Признаки и доказательства перелома костей показалъ я выше, и они весьма согласны съ доказательствами Фанъ-Свишена. (Commentaria In Aphorismos chirurg. Illustr. Boerhawe Tom. II § 343 de ossium fracturis. Vergl. die Versuche des Vesal (Lib. VII cap. 19. pag. 568). Коль скоро у живаго животного переломится кость къ которой прикрѣпляются мускулы, тогда они переломленный кусокъ кости увлекаютъ за собою и слѣдовательно членъ укорачиваютъ, поелику сухія жилы и мускулы сперва безпрестанно распягивавшіеся отъ неповрежденной кости, при переломѣ оной стягиваются вмѣстѣ.

(***) Представимъ себѣ что у человека раздроблена верхняя плечная кость по всему ея шѣлу, также грудная кость, и грудныя мускулы и прочія близъ оныхъ лежащія части, а сердце, легкое и большіе сосуды остались неповрежденными, такъ какъ у курицы; тогда мы навѣрно заключимъ, что такое поврежденіе есть смертельное, не смотря на то, что въ семъ случаѣ можно еще исцѣлить спраждуцаго. Почему же раздробленную грудную кость у курицы, у которой на шѣхъ же мѣстахъ лежитъ сердце и легкое, не можно почесть смертельнымъ поврежденіемъ?

упавшей на нее тяжестью, ее покрывавшей, принуждена была оставаться в таком положении и спокойно ожидать излечения. Я думаю, что сравнительным изображением на чертежах важнейших изменений (*) в вид грудной кости и удивительного приумножения здоровой костяной массы уже доказано, что оный случай есть удивительное целебное искусство природы (**). Благословная и спасительная при-

(*) И почему нам не признать, по всей справедливости, удивительным Хирургическим творением природы такое необыкновенное дополнение и укрѣпление столь нѣжной кости, какова грудная у курицы, которая не защищена отъ такой великой силы; но будучи весьма упруга находится извнѣ, а особливо внутри, съ важными жизненными орудіями въ непосредственномъ соединеніи; которые не только самихъ себя, но и самую кость сохранили. Если мы только положимъ грудную кость обыкновенной курицы фиг. 2. подлѣ чертежа присланной курицы фиг. 1. и ихъ сравнимъ между собою; то удивимся чрезвычайной костяной массой, какую употребила природа для скрѣпленія въ сей нѣжной кости слабыхъ раздробленныхъ и изогнутыхъ кусочковъ. Не одна только тонкая вертикальная перегородка гребня (Septum fig. 1 a. vel crista sterni) грудной кости была изогнута, переломана и по обѣимъ сторонамъ замѣнена и дополнена отвердѣвшимъ костеобразовательнымъ сокомъ в. но даже и внутренняя горизонтальная пластинка кила (фиг. 2. a.) гораздо болѣе расширена и у передняго конца в, гдѣ лежали сердце и легкое, стиснута. Здѣсь видны двѣ большія скважины, которыхъ у прочихъ куръ нѣтъ; вѣроятно что онѣ составляютъ новые образовавшіеся каналы для большихъ сосудовъ, произшедшихъ отъ раздробленной Аорты, и служащихъ для изливанія въ изобиліи костеобразовательнаго сока, который отвердѣвъ придалъ кости въ шесть разъ болѣе тяжести.

(**) Въ сложныхъ переломахъ костей изменение въ видѣ происходитъ отъ ослабѣвшихъ мускуловъ и разрушенія надкостной плевы. (Celsus lib. VIII. cap. x. pag. 532.) Вся кость покрыта надкостною плевою (periosteum), приносящею къ нимъ питательные сосуды и пріемлющею возвращные сосуды. У суставовъ, гдѣ кости соединены хрящомъ, сухими жилами и связками, она надкостная плева идетъ отъ костей чрезъ связки; прикрѣпляется у другихъ костей, и такимъ образомъ переходитъ отъ одной кости къ другой безъ малѣйшаго въ связи своей перерыва (Зри Klophton Havers Osteol. нов. р. 17.). При переломѣ же кости, разрывается и разрушается сія надкостная плева, и тогда поверхность кости дѣлается неравною и шероховатая. Костеобразовательный сокъ обезображиваетъ изломанную кость наиболее тогда, когда еще онъ не совсемъ затвердѣлъ и когда несперпѣливый спешащій спокойно не ожидаетъ времени, но переломанную и врачуемую кость

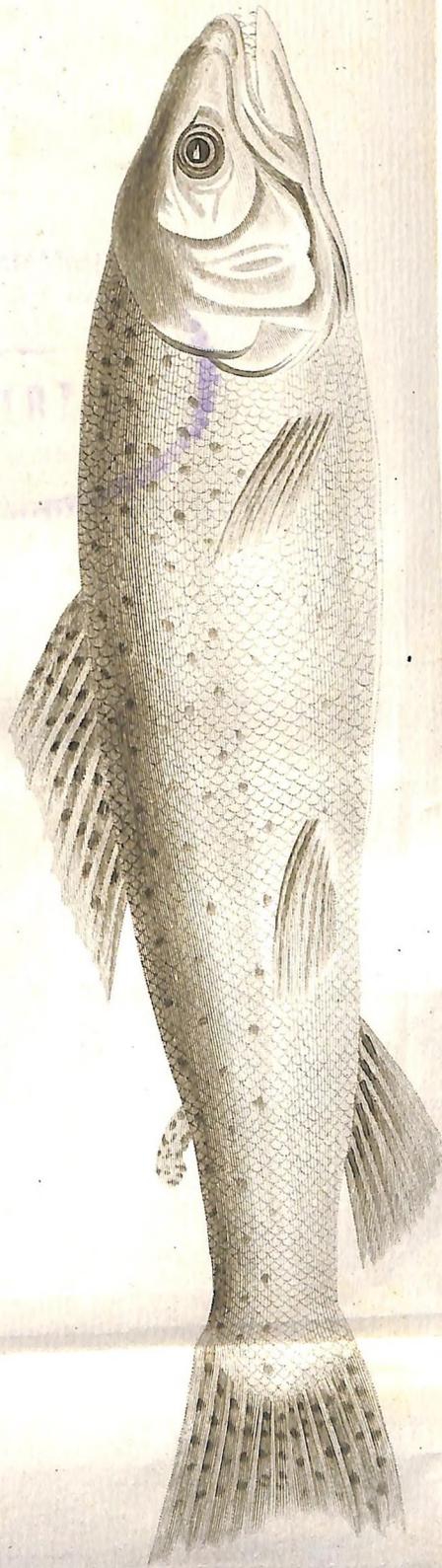
рода, посредствомъ новаго костеобразовательнаго вещества, какъ самую крѣпкую, во многихъ мѣстахъ раздробленную кость крыла, такъ и нѣжнѣйшую кость въ шлѣ курицы (грудную), отъ великаго пригнетія къ землѣ и раздробленія наиболѣе поврежденную, такъ исцѣлила и зараспила, что шѣже самые мускулы, которые отъ перелома кости были раздѣлены, могли опять прикрѣпиться также твердо какъ и прежде, только съ переменною вида и мѣста. По справедливости сказать, я невидывалъ еще примѣра природнаго цѣленія такого великаго и почти смертельнаго поврежденія; и сіе первое цѣленіе будетъ еще шѣмъ важнѣе, когда оно подтвердится самымъ дѣломъ, если только Капишанъ Пешріусъ спроситъ у крестьянки, продавшей ему сію курицу о возрастѣ и спрдаданіи сего бѣднаго живошнаго.

Кромѣ сего даннаго мною объясненія, инаго учинишь, не возможно; поелику кость шоль здорова и шверда, что не лзя предполагашь, чтобы масса ея отъ болѣзни въ кости умножилась могла, но не смотря на сіе, оный случай покажется Пашологамъ и Хирургамъ не менѣе достопримѣчательнымъ, поелику онъ доказываешь, какія необыкновенныя и важныя средства имѣетъ природа къ исцѣленію даже смертельныхъ поврежденій у здоровыхъ живошныхъ. Но о такихъ случаяхъ должно всенародно объявлять, пошому что они научають врача, чтобы онъ въ опасныхъ поврежденіяхъ швердо слѣдовалъ природѣ. Конечно опытные врачи въ нынѣшнія военныя времена видѣли много такихъ примѣровъ, изъ которыхъ познали они, что природа въ шо самое мгновеніе, когда почишали они ошнѣшіе члена необходимымъ, приступала уже къ цѣленію гораздо легчайшимъ пушемъ.

рано приводитъ въ движеніе, отъ чего концы переломленной кости сжимаются и мягкій костеобразовательный сокъ (Callus), ихъ соединяющій, подобно воску выдавливаешь со всѣхъ сторонъ. Многіе мускулы начинаются у одной кости, а другимъ концемъ прикрѣпляются къ другой, и оное прикрѣпленіе занимаешь иногда цѣлую половину кости. Если же кость сія переломлена будетъ шочно въ семь мѣстѣ, то и мускулы должны разорваться и избрать новыя мѣста для своего прикрѣпленія. Съ такою переменною мускуловъ всегда сопряжено бываешь безобразіе кости и всего члена. Зр. van Swieten's Erläuterungen der Boerhaviſchen Lehrſätze der Chirurgie 2. Band pag 14

Myoxocheilichthys maculata H. Valenci. 1.

LIBRARY
MUSEUM
193

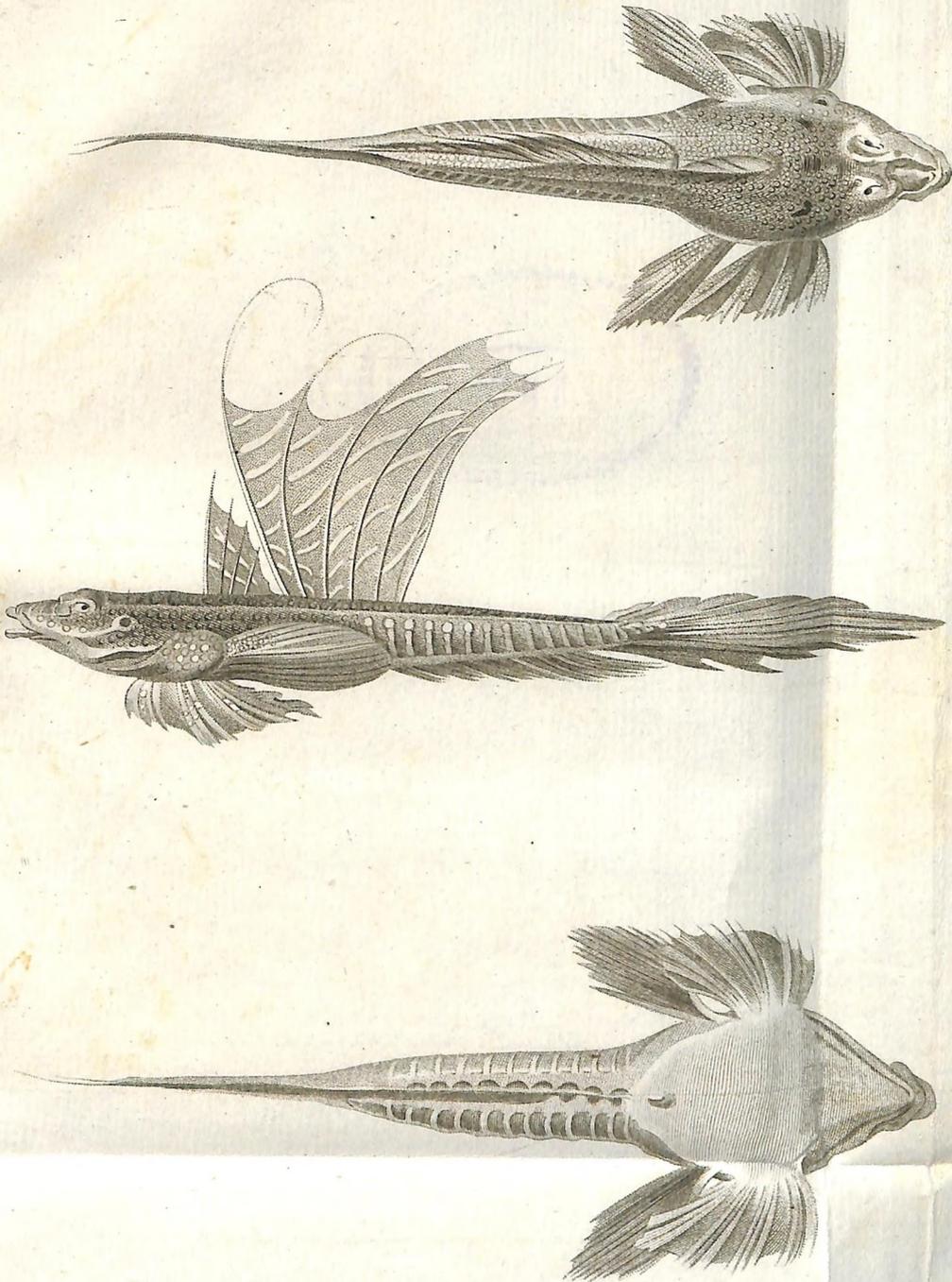

S. purpuraceus

СЕРПОВИЧЪ М. П. П.

1871

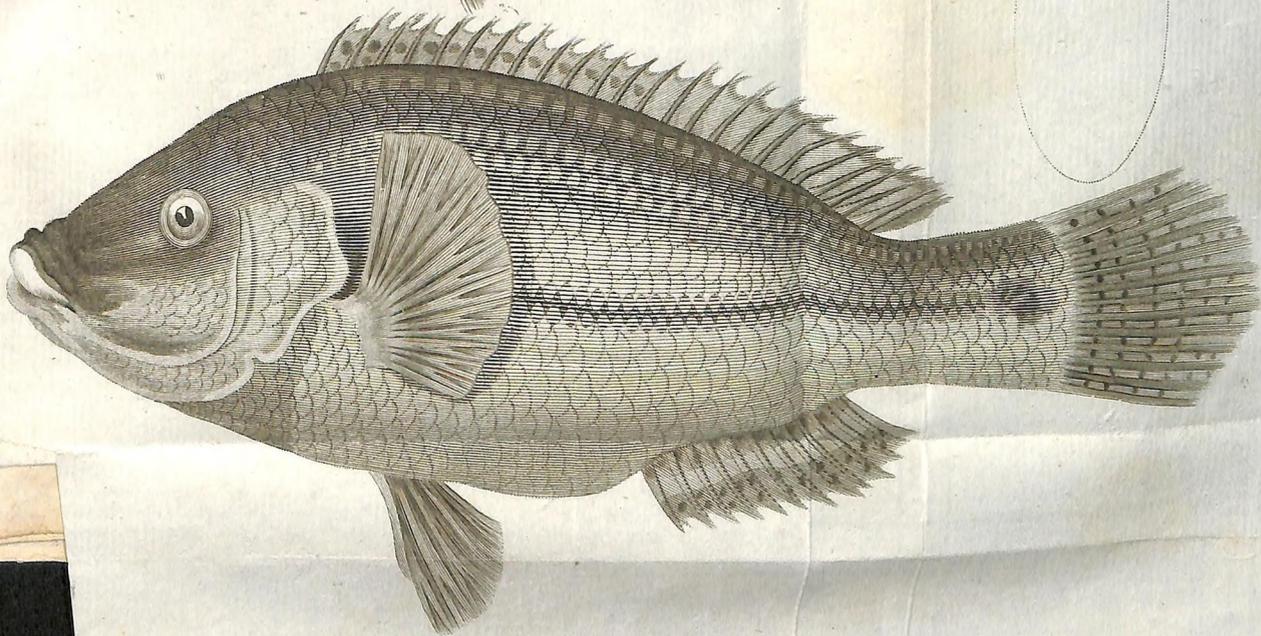
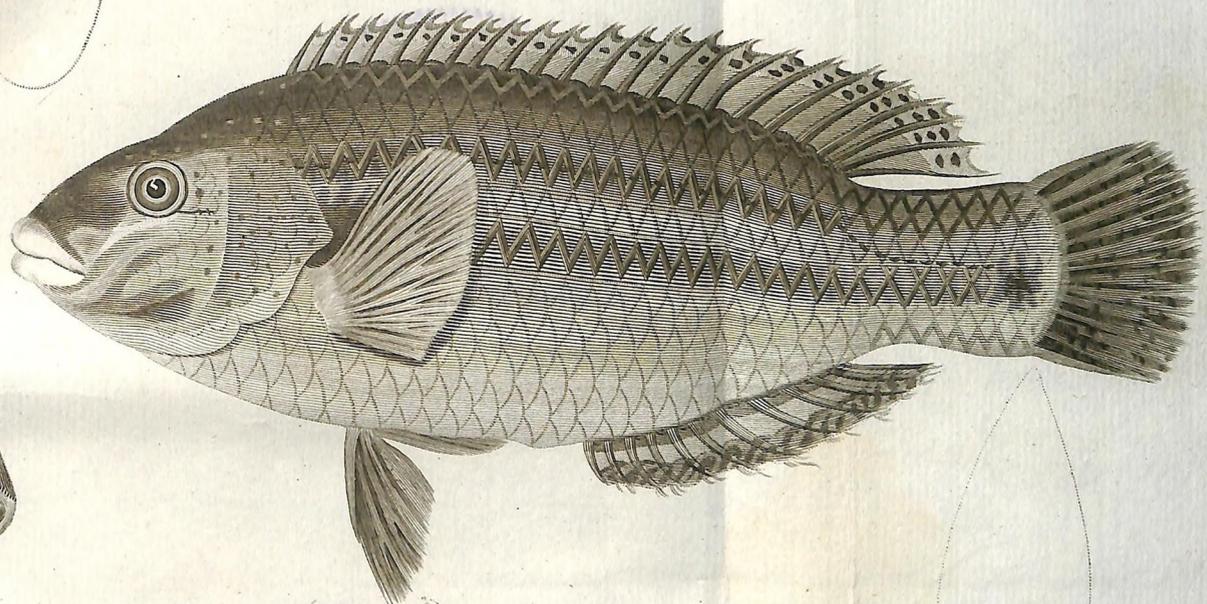

Callyonimus festivus. Pall.

Сиротский Музей

Labrus polychrous pall.

СЕРТИФИКАТЪ

№ 1234

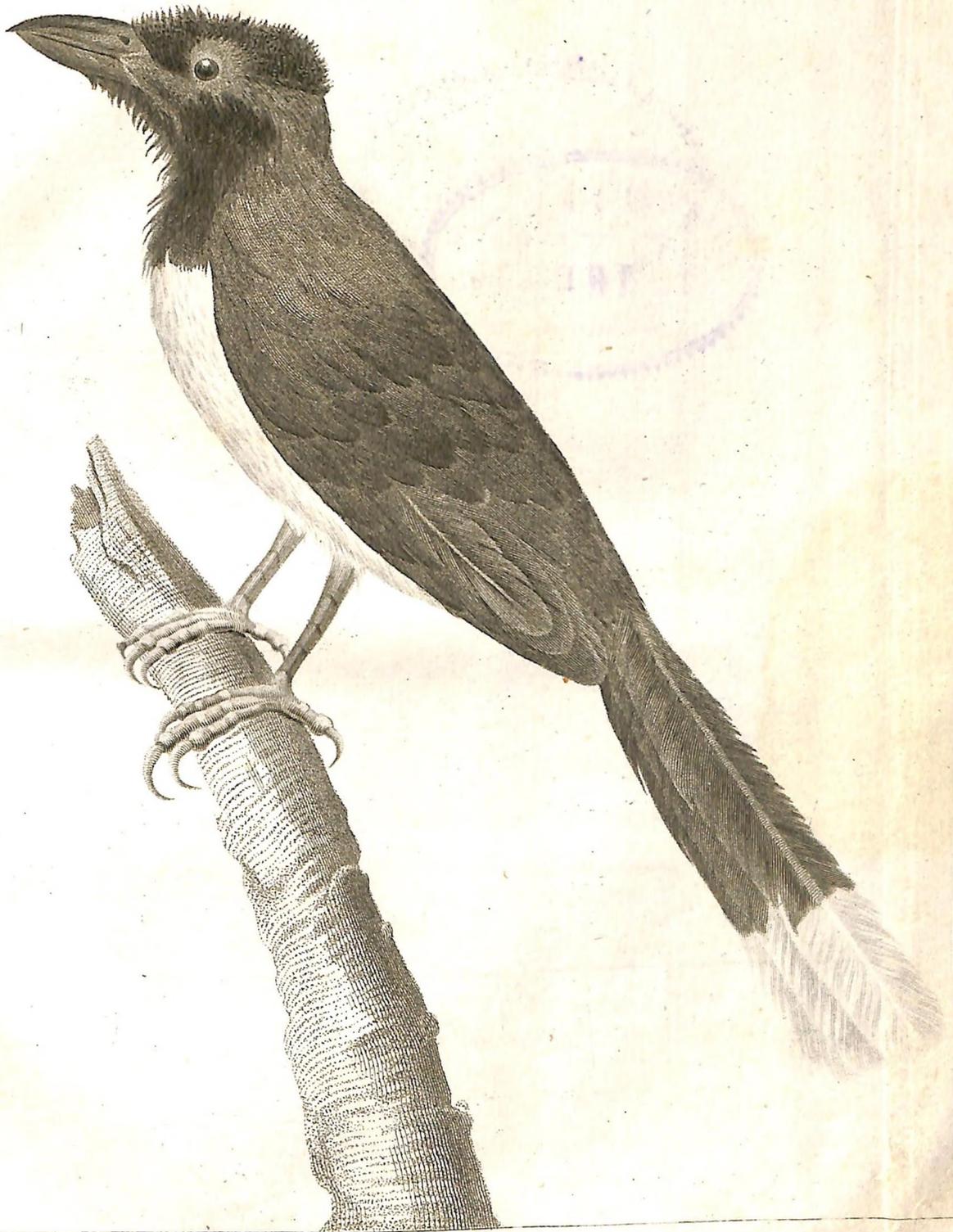
Thydeu Anacoreu mou. II. Tab. V.

Lanius maximus Brasiliensis

ОБЪЕКТЫ ИСКУССТВА
ИСКУССТВО

Corvus Cyanopterus.

Сиротский Музей

Pipra chloroptera

Ойротский Музей

Thyris Arabum ma

Dasyurus guttatus.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Грыдъ Акавину маис II. Табл. IX.

Phoca aurata. Запной мн. сено.

Ойротская Музея

Труды Академіи Томъ II. Табл. X.
Fig. 1.

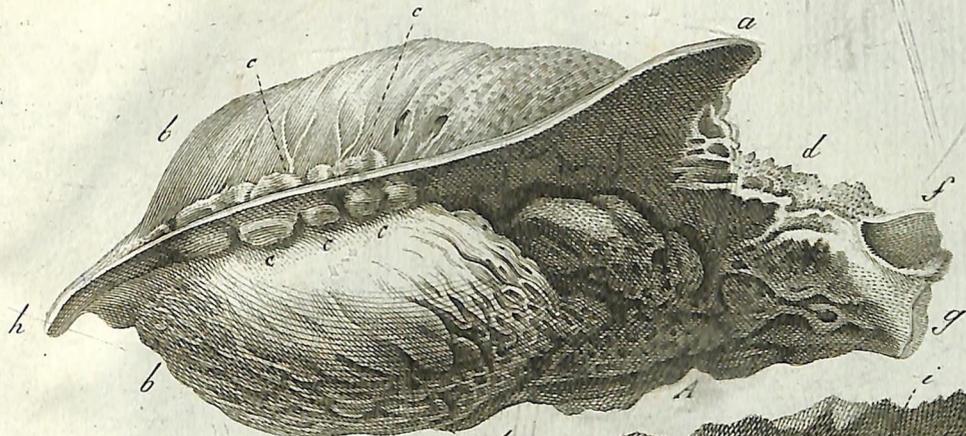

Fig. 2.

Fig. 3.

Fig. 4.

ОБРОТНЫЕ ЛИСТЫ

Fig 1.

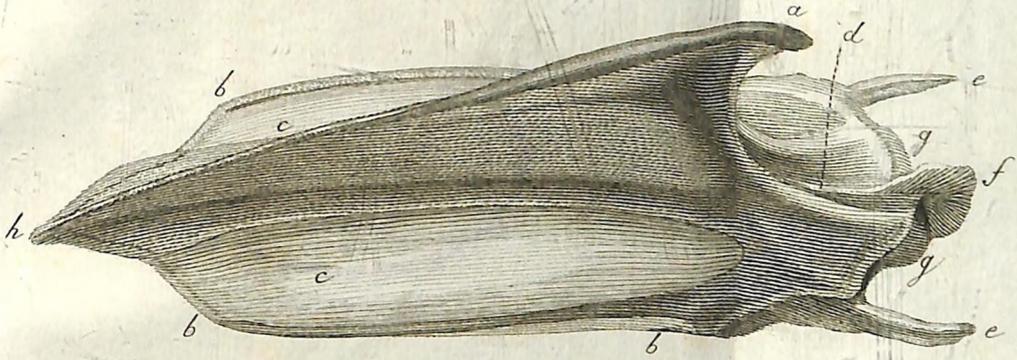

Fig 2.

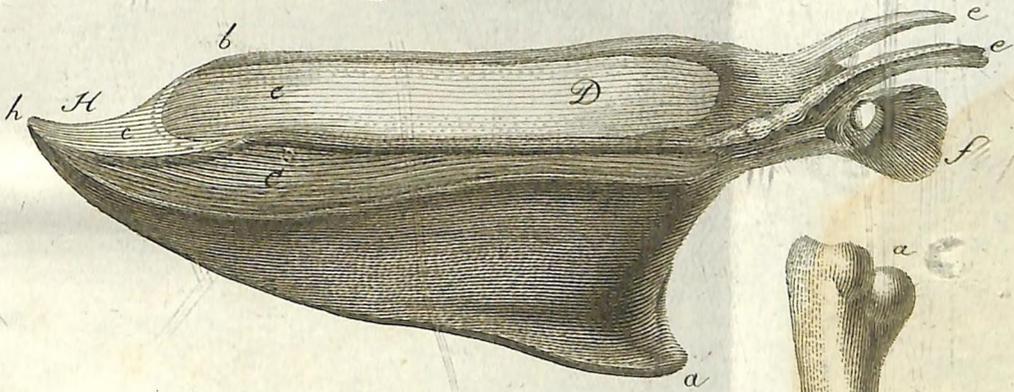

Fig 3.

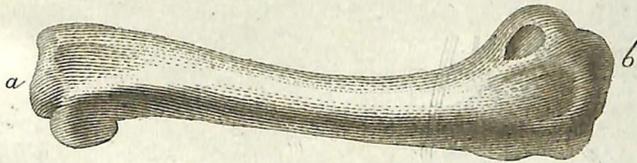
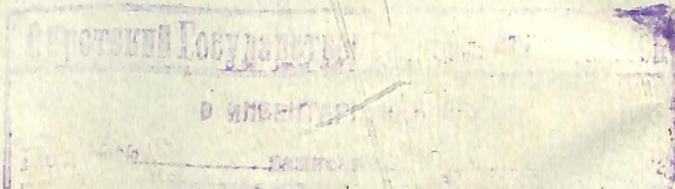

Fig 4.

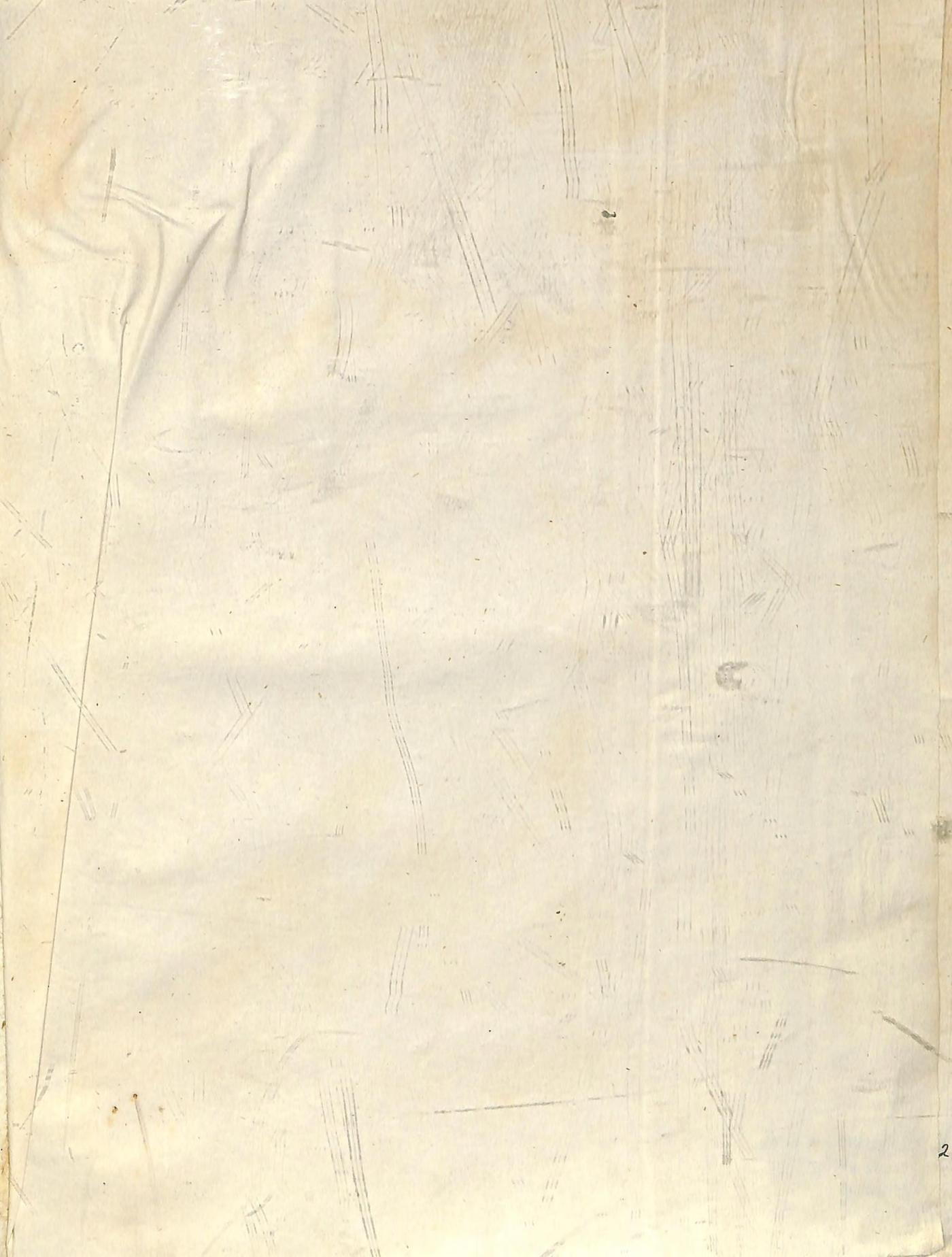

Ойротский Музей

Алтын Ойрот

LIBRARY
No. 1016
1938

ИМРА кп 0ф8218/112
Рк 141
Ас 10646
ГК 19243731

12